
МиЛана
НЕИЗБЕЖНОСТЬ
Книга первая
Неизвестность

МиЛана МиЛана

Неизбежность. Неизвестность

Серия «Сломанный мир», книга 1

https://litres.ru/73445713
SelfPub; 2026

Аннотация

После катастрофы, у которой нет названия, остаются не руины. Остаются следы.

След одиночества на разломанном асфальте. След поцелуя — как память о рае. Отпечаток холодного огня на коже, как вопрос, на который нет ответа. И тени, которые обретают имена.

Одна выжила, потому что спала. Другая — потому что проснулась. Их задача стать не жертвой нового мира, а его частью.

В рюкзаке у одной — письмо и пистолет. У другой — лук и карта. Их цели разные, но враг общий: новая реальность, где самое главное остаться человеком.

Их пути сойдутся, чтобы обрести потерянную часть самих себя.

Содержание

От автора	4
Пролог.	5
1. Скай. Пробуждение.	7
2. Райли. Новая жизнь.	31
3. Скай. Надежда.	53
4. Райли. Пустота.	76
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Неизбежность. Неизвестность

От автора

Привет, дорогой читатель!

Спасибо, что решил провести время в моём мире.

Добро пожаловать в альтернативную реальность, где все события, персонажи, имена и названия вымышлены. Любые совпадения с реальными людьми или местами случайны.

Надеюсь, это путешествие останется в твоём сердце.

Приятного погружения в историю!

Пролог.

Резкие порывы ветра гонят сухие листья по некогда оживлённым улицам моего любимого городка. И кроме этого шелеста не слышно ничего. Тишина. Если отойти от раскрытого окна, может показаться, что ты находишься в вакууме. Ни шума и гудков автомобилей, ни смеха и разговоров, ни радио и телевизора – ничего. Только эта обволакивающая пустота. Снаружи. Внутри. Везде.

Хочется закричать, но боишься, что даже этого звука ты не услышишь.

Я уже сбилась со счёта, сколько это продолжается. Иногда мне кажется, что это сон. Но увы… Очередной день в тишине и безмолвии мне обеспечен.

Чтобы не сойти с ума от безысходности происходящего, я решила, что вести дневник не самая худшая идея, хотя раньше мне бы это и в безумном сне не приснилось… Но действительность такова, что реальность сейчас страшнее самого жуткого кошмара…

Просыпаюсь среди ночи, тяжело дыша. Опять этот сон!

В горле ком, на глазах слёзы, как будто меня затягивает в водоворот безумия.

Когда он мне приснился первый раз, я решила, что пе-

речитала фантастики, после второго пробуждения подумала, что интересно было бы «досмотреть» и узнать, что будет дальше, но сейчас мне становится не по себе. Он обрывается на одном и том же месте и в одно и то же время…

Как знак! Или предсказание неизбежности…

1. Скай. Пробуждение.

Когда всё началось, я лежала с температурой под сорок в своей каморке совсем одна. Я в принципе часто одна, так что это было не удивительно. Да и квартира-студия была не совсем моя – съёмная.

Заболела я перед самым Новым годом… *И как меня угораздило свалиться в такую жару? Наверно, под кондиционером продуло* – других вариантов в голову не приходило.

Пробуждение было сложным: голова тяжёлая, во рту пустыня, простынь вся мокрая, как и одежда. На всех горизонтальных поверхностях куча пустых бутылок. Похоже, меня спасла моя привычка запасаться чистой питьевой водой. Немногочисленные знакомые, которым посчастливилось побывать у меня в гостях, часто посмеивались над этой моей странностью и вспоминали фильм «Знаки». Там девочку, которая везде оставляла стаканы с водой, это спасло от инопланетян. И спрашивали, не жду ли я вторжения иного разума. Смех смехом, а без воды мне пришлось бы туго в данной ситуации.

Интересно, какой сейчас день?

С трудом приняв вертикальное положение, потянулась за телефоном – выключен.

– Конечно, дурёха, сколько ты его не заряжала, а ведь он далеко не первой свежести, – сказала сама себе.

Первым делом решила выпить обезболивающее и сходить в душ, пока телефон заряжается.

Водные процедуры не заняли много времени и, вкупе с подействовавшим лекарством, принесли немного бодрости. Единственное, что удивило – странная тишина, которую я не сразу заметила. Окна моего скромного жилища выходили на лес, поэтому ничего, кроме того, что за окном день, я пока понять не смогла. Многие на работе, наверно, но чтоб вообще ничего и никого не было слышно – такого я не припомню. И тут меня как током ударило – тогда, сквозь сон или бред, даже не знаю, как правильно назвать своё состояние на тот момент, я слышала сирену…

Быстро, насколько это возможно в моём потерянном состоянии, надела шорты и майку и пошла на улицу. Сил бежать не было, а то я б неслась со всех ног. Страшная догадка поселилась в мозгу, и теперь мне надо было всё увидеть своими глазами…

– Тихо, без паники, может, ещё раннее утро, все отсыпаются после праздника, – пыталась я убедить саму себя, но интуиция кричала об обратном…

Вышла из подъезда и, обойдя дом, оказалась на обычной провинциальной улочке маленького городка. Всё было как обычно – деревья шелестели листьями от небольших порывов тёплого ветерка, солнце припекало, что было неудивительно для середины лета, но это умиротворение нарушала странная неестественная тишина.

На улице не было ни души. Немного постояв и осмотревшись, решила идти ближе к центру. Пройдя через бульвар, оказалась на небольшой возвышенности и остановилась, поражённая тем, что увидела. Разум отказывался верить глазам. Я даже их протёрла и ущипнула себя, надеясь, что это просто дурной сон.

Сердце сжалось.

Через весь город наискосок, насколько хватало взгляда, тянулась полоса разрушений, словно после смерча. Деревья были вырваны с корнями, а крыши домов разнесены в разные стороны. Река обмелела, и моста через неё больше не было. Дыхание перехватило. Если бы это случилось на полкилометра севернее, возможно, меня бы уже не было в живых.

– Какой ужас! – прошептала я, прикрывая рот ладонью, – но теперь хотя бы понятно, что люди не растворились в воздухе. Похоже, всех успели эвакуировать.

И в данный момент меня интересовало несколько вопросов: давно ли всё произошло, когда вернутся жители и прибудут спасатели для восстановления города? На последние два вопроса я точно не знала ответа, поэтому решила хотя бы попытаться сориентироваться по времени. Телефон впопыхах так и оставила на зарядке.

Значит, надо искать газетный киоск, – решила я и пошла по направлению к Маркет-Стрит. Благо на ту сторону реки мне было не надо, почти весь торговый квартал находился

на этой. Но придётся идти к месту разрушений. Мне было не по себе. И это ещё мягко говоря… Мурашки табунами носились по всему телу, и меня ощутимо потряхивало.

Не спеша спустилась с холма по пока ещё целой дороге и оказалась около школы, которая почти не пострадала.

Около следующей автобусной остановки раньше стоял небольшой магазинчик «Пресса и книги». Если повезёт, то там я найду всё необходимое и мне не придётся идти по развалинам моего города. Спустя пару минут уже была на месте, но, к моему великому сожалению, его там не оказалось. Дальше по пути – торговый центр, и кроме газеты с последней напечатанной датой теперь мне нужна как минимум вода. А лучше ещё и еда, потому что неокрепший после болезни организм уже вовсю вопил, что ему нужно подкрепиться.

Асфальт под ногами пошёл трещинами и разломами. Я во все глаза смотрела по сторонам и отказывалась верить в происходящее. *Может, это всё-таки сон?!* – билась по кругу одна и та же мысль… *А вдруг тут ещё кто-то остался, и ему или ей нужна помощь?* Хотя чем бы я смогла помочь, ума не приложу – сама еле держусь на ногах.

Громадина здания передо мной выросла внезапно, настолько сильно я ушла в свои мысли. Вывеска с названием «ОРИОН» покосилась. Стеклянные двери, видимо, были разбиты стихией. На полу осколки – крыша рассыпалась, так же, как и двери. Внутри сумрак… Похоже, электричество отключилось. Жутко туда идти. Но выбора нет. Поёжившись и

обняв себя руками за плечи, с опаской зашла в помещение.

– Эй, есть тут кто? – испуганно спросила я.

Ответом была тишина.

Первым делом пошла в гипермаркет – жажда вела за собой. Вдоволь напившись, спохватилась, что не взяла с собой денег, чтоб оставить на кассе. *Ведь я не воровка!* Потом обязательно нужно будет вернуться и заплатить. Походив по рядам, взяла ещё пару сэндвичей и фонарик. Отдохнув и перекусив, пошла дальше.

Теперь пора наконец-то понять, какое сегодня число и день недели.

После недолгих поисков на первом же этаже в другой стороне здания нашла, что искала. Последняя свежая газета датировалась «2 января». Хотя бы стало понятно, что Новый год прошёл мимо меня... А вот сколько прошло времени после случившегося, так и оставалось загадкой.

Путь домой занял больше времени. Мало того, что идти пришлось в горку, ещё и силы были совсем на исходе. Придя в квартиру, я вырубилась, только присев на кровать.

Утро встретило меня хмуро. Едва задавшийся рассвет утонул в тучах и тумане, спустившемся с гор. Взяв в руки телефон, застонала от собственной глупости. Конечно, зарядка не шла, ведь не было электричества, как я заметила ещё вчера. *Наверно, весь город обесточен после такого урагана.* Вроде где-то был пауэрбанк – это моя единственная надежда.

Спустя немного времени мои молитвы были услышаны, а

телефон наконец-то начал заряжаться.

– Ну вот, кажется, жизнь налаживается, – растерянно пробормотала я и пошла готовить завтрак, что тоже было тем ещё испытанием. Ведь ни чайник вскипятить, ни воды нагреть на моей, конечно же, электрической плите не представлялось возможным. Порывшись в ящиках, нашла лапшу быстрого приготовления, печенье и сок. *Надеюсь, он ещё жив…*

– Это, безусловно, лучше, чем ничего, – *о, боже, я говорю сама с собой*. Это очень странно, но сидеть в полной тишине было не по себе.

Обычно всегда работало радио или телевизор в фоновом режиме, и только сейчас, лишившись, наверно, самого важного блага цивилизации, стало понятно, как сильно люди от него зависят…

Взяв в руки телефон, я решила, что пора покончить с ещё одной неопределённостью, и нажала кнопку включения. Экран засветился. Было и радостно, и страшно одновременно. Минута ожидания загрузки, казалось, растянулась на все десять.

И вот я вижу дату – «7 января».

Ничего себе.

Нет, не так.

ОХ-РЕ-НЕТЬ.

Увидев вчера на газете второе число, я подумала, что прошло максимум день-два. Потому что иначе я не понимаю,

почему не возвращаются люди? Где все?! И что, чёрт возьми, вообще происходит?!

Телефон загрузился окончательно, но сети не было.

Ожидаемо. Вышки связи, похоже, тоже были сметены стихией.

Я полезла в мессенджеры.

Эмма: «Как самочувствие? Надеюсь, завтра мы зажжём на новогодней вечеринке! :))))»

Дэниэл: «Надеюсь, тебе уже лучше. Выздоравливай скорее!»

«С новым годом!»

911: «Внимание! В связи с ЧС гражданам необходимо прибыть на сборочный эвакуационный пункт (СЭП). Сохраняйте спокойствие».

«С собой необходимо взять средства индивидуальной защиты, из вещей – самое необходимое (одежду, обувь, бельё, туалетные принадлежности), документы, деньги, продукты на трое суток, медикаменты».

Дэниэл: «С тобой всё в порядке?»

«Эвакуационный лагерь около Офливейла».

«Где ты?!!!»

М-да, наверно, в пропущенные звонки лучше не заходить… 59… Неудивительно, что телефон разрядился.

Надо собрать мысли в кучу.

Итак. Что мы имеем?

Последнее сообщение от Дэниэла пришло третьего числа,

видимо, тогда и пропала связь, потому что иначе сейчас мне бы пришли новые сообщения.

А главное, что делать дальше? Ждать появления службы спасения и горожан или двигаться в сторону лагеря в соседний город? А если двигаться, то на чём? Пешком это слишком далеко и долго, а личного транспорта у меня нет.

Пока думала, не заметила, как доела свои припасы, и первоочередной задачей стало найти воду и еду. Неважно, останусь я или пойду, продукты мне очень нужны. Видимо, придётся ещё раз наведаться в торговый центр. И в этот раз надо обязательно взять наличку.

Вопрос с деньгами всколыхнул воспоминания.

Так как мы живём в регионе, который не обладает стабильной сейсмологической ситуацией и у нас изредка, но всё-таки бывают микроземлетрясения, то и отключения электричества иногда происходят. Ба всегда меня предупреждала, что лучше иметь наличные деньги, которыми можно без проблем воспользоваться в отличие от банковской карты. И сейчас точно такой случай.

– Ба, как же мне тебя не хватает, – в груди снова проснулась боль.

Бабуля умерла за пару месяцев до моего 17-го дня рождения.

Болезнь её съела меньше чем за полгода, но она сражалась до последнего…

Именно тогда я узнала, что она не была мне родной по крови, хотя по факту ближе неё у меня никого не было за всю мою жизнь.

В тот злополучный день я сдала последний экзамен и потеряла самого любимого человека…

Взрослая жизнь началась.

Опеку надо мной до моего совершеннолетия должен был взять её племянник, который живёт на другом конце страны, просто для того, чтобы я снова не попала в детский дом.

Она не успела мне об этом сообщить – нашла её письмо под подушкой.

Я поступила в колледж, наверно, именно этого бабушка ждала, прежде чем уйти, но теперь мне надо было себя обеспечивать, ведь Мартин не собирался меня содержать – об этом он сообщил на похоронах. Чисто номинально он мой опекун. На этом всё. Дальше сама.

Безусловно, я ему благодарна, что он выполнил её последнюю волю, но встречаться более с ним у меня не возникало желания. Особенно после того, как он выгнал меня из бабулиной квартиры, едва мне стукнуло восемнадцать…

Но не будем забегать вперёд.

Чтобы успешно совмещать учёбу с работой, я устроилась на полставки в кафе официанткой в вечернюю смену.

Это было очень сложно изначально, не столько физически, сколько морально – научиться сдерживать свой буйный нрав. Ведь если утром и днём основными посетителями бы-

ли родители с детьми и офисные работники, то вечером, особенно поздним, наше кафе посещал не очень приятный контингент… А так как я имею довольно яркую внешность, все кому не лень обращают на меня внимание, а под влиянием алкогольных паров практически все мужики считают себя неотразимыми, которым обязаны уделить внимания те, на кого они положили глаз. Фу!

В общем, грубить клиентам нельзя, иначе вылечу с работы, на которую я устроилась с большим трудом до совершеннолетия и без разрешения от родителей, в моём случае опекуна.

Конечно, не все вечера были такие напряжённые, и только поэтому я и держалась.

В остальном моя работа меня полностью устраивала. Кроме того, через полгода, накопив немного денег, я пошла учиться на тату-мастера. И это занятие мне нравилось намного больше, чем подносить еду и выпивку неблагодарным выскочкам.

Я с детства любила рисовать, и у меня неплохо получалось, но в подростковые годы благополучно забросила это занятие. И лишь теперь, сидя на скучных лекциях в колледже, обратила внимание, что моя рука как будто сама по себе выводит интересные узоры на полях тетради.

Заметив это, моя новая соседка по парте Хлоя спросила:

– Рисуешь эскиз?

– Какой эскиз? – не поняла я.

– Татушки, – сказала она, округлив глаза, как будто это было само собой разумеющееся, – а мне нарисуешь?

– Я не умею, – ошарашенно ответила ей.

– Если это ты называешь – «не умею», боюсь представить, какая красота получится, если ты постараешься! – улыбнулась Хлоя и подмигнула.

Так, собственно, и началось наше общение, и благодаря нему появилось новое хобби.

Как оказалось, Хлоя переехала с родителями в наш городок пару недель назад.

Платиновая блондинка с волосами до поясницы, яркими зелёными глазами и татуировками мгновенно приковывала внимание. Её спокойный характер уравновешивал мой взрывной, и довольно скоро мы стали неразлучны.

Лёд и пламя, как говорили одногруппники: она вечно спокойная и неприступная, как снежная королева, и я – рыжая бестия с синими глазами и неуёмной энергией, которой всегда куда-то надо спешить.

Но, несмотря на внешнюю холодность, Хлоя была очень общительной и компанейской девчонкой, и, поскольку ей не нужно было, как мне, работать и дополнительно учиться, она быстро нашла себе тусовку по интересам, а именно – тату и байки, а так как мне обе эти темы откликались, я иногда составляла ей компанию в свои немногочисленные выходные. Но кроме Хлои так ни с кем больше и не сблизилась. Разве что…

С Дэниэлем я познакомилась на работе.

Точнее, он со мной познакомился, после того как «отбил» меня от какой-то перепившей гоп-компании, которая решила, что им всё можно. Возможно, я бы и сама справилась, если б заехала хоть одному из них подносом по башке, чтоб знал, как распускать руки, но случилось как случилось. И я была ему благодарна. Ведь после моего рукоприкладства я могла остаться без работы, а мне бы этого не хотелось… Курсы я ещё не закончила, да и найти новую работу не так-то просто. В итоге охрана выставила обнаглевших придурков, а Дэниэл, который отдыхал в кафе с другом, остался до закрытия, и после окончания смены предложил меня проводить.

Я немного удивилась и насторожилась, но всё равно согласилась, решив, что в случае чего смогу двинуть ему между ног и убежать, ведь моё прошлое меня многому научило, пусть и не всегда хорошему. Обычно до дома я доезжала на автобусе минут за пятнадцать, но мы решили прогуляться и познакомиться.

В ходе нашего общения выяснилось, что Дэниэл живёт в соседнем городе, а сегодня приехал в гости к другу – Эвану, с которым я его и видела в кафе.

– Хорошо, что ты приехал именно сегодня, а то неизвестно, чем бы всё закончилось, – хмуро говорю я, ведь эта ситуация до сих пор мне глубоко неприятна, – спасибо большое ещё раз!

– Не стоит благодарности, так бы поступил любой на моём

месте. Да и в любом случае твои коллеги не дали бы тебя в обиду, просто я оказался чуть быстрее.

– Наверно, Стив – это наш охранник, куда-то отлучился, чем они и решили воспользоваться, – говорю я.

– Не думаю, что они следили за охраной в тот момент. И вообще, хватит об этом! Идиотов везде и всегда хватало, не зацикливайся. Ты, наверно, испугалась?

– Нет, я просто растерялась сначала, а потом очень разозлилась.

– Так вот что за огонь я видел в твоих глазах, – хмыкнул Дэн.

Я улыбнулась. Вроде начало отпускать.

– Расскажи о себе, – попросил он.

– Да особо нечего рассказывать, – стушевалась я, видя его интерес, – учусь, работаю. Спрашивай, что интересует, – отвечу.

– Ну, начнём с простого, сколько тебе лет?

– Почти восемнадцать, а тебе?

– Ого, и тебе родители разрешают так поздно заканчивать работу, ещё и не в самом спокойном месте?

Сердце на миг сжалось от тоски, но я ответила совершенно равнодушно:

– Некому запрещать. Я живу одна, и у меня никого нет.

Не то, чтобы я пыталась вызвать жалость, просто констатировала факт.

– Расскажешь, как так получилось? Если не хочешь, я не

настаиваю, – чутко произнёс Дэниэл с грустью в голосе.

Я вздохнула. Думаю, ничего страшного не случится, если поделюсь этим со случайным знакомым. Кроме Хлои я никому не рассказывала свою историю.

– Бабуля умерла полгода назад. Она меня воспитывала. По её словам, родители погибли в пожаре, когда я была совсем маленькая. А после её смерти я узнала, что приёмная, но я её очень любила, как родную… Она и есть родная, роднее её у меня никогда никого не было. Она всю себя мне отдавала, – вот меня прорвало, – и терпела все мои закидоны. Я столько всего творила в четырнадцать лет. Связалась с плохой компанией… Что мы с ними только не делали – и воровали, точнее они воровали, а я на стрёме стояла, так как была самая мелкая, и машины вскрывали, и дралась… Боже, зачем я это всё тебе рассказываю? Прости! Тебе не обязательно всё это выслушивать. Какая-то исповедь малолетнего преступника получилась! Извини…

– Тебе совершенно не за что извиняться, это часть жизни, может, не та, которой стоит гордиться, но твоя. Тем более, как я сейчас вижу, ты изменилась – учишься, работаешь. Вы с бабушкой справились с непростым периодом в твоей жизни, такие бывают у всех. Главное – осознать свои ошибки. – Он остановился, услышав мой всхлип.

– Эй, ты чего?

– Прости, эти воспоминания… Я почти ни с кем этим не делилась, – ответила я, не поднимая взгляд, и стирая слезин-

ку, скатившуюся по щеке. Он пальцем приподнял мой подбородок, заставив взглянуть в свои глаза:

– Ты стала такой, как есть, благодаря всему, через что ты прошла. И не стоит ни о чём жалеть.

– И меня не надо жалеть! – вдруг вспыхнула я.

– Да я не жалею, а восхищаюсь, – ухмыльнулся он и пошёл дальше по улице.

Постояв в недоумении несколько секунд, направилась за ним. Потом это обдумаю. Надо сменить тему.

– Ты так и не ответил, сколько тебе лет?

– Двадцать пять.

– И чем ты занимаешься?

– У меня свой тату-салон.

– Серьёзно?! – теперь уже я остановилась посреди дороги и уставилась на него во все глаза.

Он нахмурился:

– Что тебя так поразило? Неплохой бизнес, как-то незаметно перерос из хобби в работу, – как будто оправдываясь, ответил он.

Я улыбнулась:

– Ты, наверно, не поверишь, но я учусь на курсах на тату-мастера.

– Хах, как интересно, оказывается, у нас много общего. И что тебя сподвигло на это?

– Не что, а кто. Моя подруга Хлоя. Она увидела, как я рисую, и захотела, чтоб я ей нарисовала эскиз для её буду-

щей, не знаю какой по счёту татуировки, ну и я подумала, что неплохо выучиться, чтоб у меня была ещё возможность зарабатывать, кроме работы в кафе, потому что эта, как ты, наверно, понимаешь, не работа моей мечты.

– Как любит говорить Эван: «Как тесен мир».

– А у Хлои любимая фраза: «Случайности не случайны».

И мы рассмеялись. И стало так легко на душе.

Через пару минут я остановилась.

– Мы пришли. Спасибо, что проводил. Была очень рада с тобой познакомиться. И ещё раз спасибо. – вновь улыбнулась я.

– Я тоже рад. Надеюсь, ещё увидимся. И я бы хотел взглянуть на твои рисунки, если ты не против.

– Когда в следующий раз будешь у нас – заходи, ты знаешь, где меня искать. Доброй ночи.

Вот такая история знакомства. И как позже выяснилось, у Эвана своя мотомастерская и байкерская тусовка, в которую входила Хлоя, так что мир оказался ещё теснее, чем мы думали.

Я так глубоко погрузилась в свои воспоминания, что аж подпрыгнула на кровати, услышав за окном внезапный раскатистый звук грома.

Дождя мне только не хватало для полного счастья. Надо в магазин идти как можно скорее. Пора собираться. Наличка, рюкзак, пакеты там возьму, если нужно будет. Глубоко

вздохнула и вышла на улицу. Низкие тёмные тучи висели, казалось, над самой головой. Прохладный ветерок развевал пушистые волосы. *Вроде в рюкзаке была резинка.* Собрав волосы в небрежный пучок, я начала свой путь.

Накануне я была, видимо, в состоянии шока от происходящего, ещё и после болезни, поэтому не совсем адекватно воспринимала действительность.

Сейчас всё ощущалось очень зловеще, и мне было не по себе. Всё время хотелось оглядываться по сторонам, убеждаясь, что никто за мной не следит, хотя ещё вчера было понятно, что никого тут нет. Всех людей эвакуировали, а животные, похоже, сами сбежали. Они лучше чувствуют приближение природных катаклизмов.

Увезли всех, кроме меня. Попахивает бредом, но так и есть. Дэн в другом городе, Хлоя на каникулы укатила с семьёй к бабушке, а больше некому обо мне беспокоиться.

В этот район я переехала недавно, и с соседями особо не контактировала. В день моего совершеннолетия Мартин попросил меня с вещами на выход. Хорошо, что у меня были сбережения, и я нашла эту маленькую квартирку, которая меня полностью устраивала. Я, конечно, не ждала, что он оставит мне бабушкину квартиру, но надеялась, что он приедет, и мы обсудим, как мне быть дальше, но мои ожидания разбились о суровую реальность.

За этими невесёлыми думами я почти дошла до торгового центра. Снаружи ничего не изменилось. Да и с чего бы.

Кажется, у меня развивается паранойя. Включила фонарик на телефоне и пошла внутрь. В гипермаркете было множество отделов, хорошо, что я додумалась написать список того, что мне может пригодиться. Не хочется ходить сюда каждый день. Конечно, может завтра все вернутся, но лучше быть во всеоружии, как говорится. Главное, чтобы мне хватило денег, но будем решать проблемы по мере их поступления.

Первым делом иду в отдел «Туризм и активный отдых», мне точно нужна горелка, чтобы кипятить воду и готовить еду. Там же нахожу зарядку для телефона с встроенной солнечной батареей – очень нужная вещь, на мой взгляд. Пару фонариков, один из которых может также заряжаться от солнца, много батареек, свечи и спички. А ещё мне нужен рюкзак побольше. Дальше по плану надо найти карту города и окрестностей. С этой задачей я справляюсь довольно быстро. Осталось раздобыть тележку для перевозки воды, и можно идти за продуктами.

Еда. Что же брать? Крупа, макароны, тушёнка несколько банок, разные консервы, доширак и пару пачек печенья, влажные салфетки, шесть пятилитровок воды, и уже на кассе беру пару шоколадок, несколько батончиков и жвачку. На первое время должно хватить. Теперь надо рассчитаться.

Понимаю, что набрала слишком много, и наличных мне не хватит, тем не менее кладу большую часть денег под кассу, оставляя себе совсем чуть-чуть. После чего нахожу кло-

чок бумаги и ручку и пишу свой номер телефона.

Если всё вернётся на круги своя, то я приду и расплачусь картой, если нет, то тут и говорить не о чем. Почему-то второй вариант всё чаще приходит в голову.

Сложив все покупки, начинаю двигаться к выходу.

И тут я чувствую вибрацию.

Здание начинает дрожать и скрипеть.

Я со всех ног несусь к выходу, таща за собой тележку с водой.

Выбежав на улицу, притормаживаю и быстро смотрю по сторонам. Земля всё так же ощутимо трясётся у меня под ногами, создавая вибрацию по всему телу. Пытаюсь понять, усиливается ли она?! Не могу! Сердце стучит как сумасшедшее!

Отбегаю как можно дальше от торгового центра, останавливаюсь и стараюсь выровнять дыхание.

Мда… Со спортом у меня явно нелады – резюмирую с обидой на себя… Ещё раз оглядываюсь. Вроде ничего вокруг не собирается рушиться, и тряска идёт на спад. Переведя сбившиеся от страха и пробежки дыхание, иду в сторону дома. Тучи как будто опустились ещё ниже и явно пахнет озоном

Вдалеке небо прорезают всполохи молний.

Пару сотен метров спустя слышу шорох и мычание. Тут же замираю на месте. Волосы встают дыбом. Я ведь тут одна.

ИЛИ НЕТ?

Начинаю судорожно оглядываться и выцепить взглядом хоть малейшее движение. Может, из-за паники или потому что вечереет и пасмурно, а может, всё вместе, но всё вокруг как будто в тумане. Возможно, толчки подняли пыль в воздухе. Не знаю! Вроде тихо. Перевожу дыхание и, только собираюсь продолжить путь, как слышу протяжный стон слева от меня. Сердце как будто останавливается.

Перевожу взгляд и, как в замедленной съёмке, вижу, как из подвала дома пошатываясь нетвёрдой походкой выходит человек. Весь серый, как будто в пыли, одной рукой со скрюченными пальцами держится за горло, а второй трогает свои глаза, подёрнутые белёсой плёнкой, и издаёт нечленораздельные звуки.

Это зрелище пригвоздило меня к месту, хотя следовало и, очень хотелось, честно говоря, бежать без оглядки! Но тело не слушалось!

Наверно, он слышал, как я шла и катила тележку, потому что начал двигаться в мою сторону. Вдруг земля вздрогнула ещё пару раз, от испуга я присела и закрыла голову руками.

Как будто я в домике, ага… Я даже мысленно закатила глаза.

А потом раздался грохот и тишина.

Спустя пару десятков секунд я рискнула открыть глаза – на месте выхода из подвала и там, где стоял человек, лежала груда камней, а сзади возвышались остатки разрушенного дома. Последних толчков он не выдержал. Поднявшись и

взяв свою поклажу, я на трясущихся ногах поплелась домой, молясь, чтоб на сегодня мои приключения закончились.

Всю дорогу в голове крутились мысли: *кто это был? Почему он так выглядел? Что с ним случилось?*

И самая страшная и нелепая – *был ли это человек?!*… Память заботливо подкинула обрывки из сериала «Ходячие мертвецы», который я смотрела несколько месяцев назад…

Да ну, бред какой-то… Зомби не бывает, это фантастика… – успокаивала я себя как могла. Но разбуженная фантазия будоражила мозг, и я продолжала всё время оглядываться по сторонам, внимательно всматриваясь в пустые переулки, окна домов и растущие вдоль дороги зелёные насаждения. В итоге так накрутила себя, что уже почти готова была бросить рюкзак и тележку с водой, чтоб они не мешали мне бежать. Благо мозг не совсем отключился от страха, рациональность взяла верх, и я со всеми своими припасами, пусть не очень быстро, но благополучно добралась до дома.

Неделю просидела дома. И мои надежды на возвращение людей таяли с каждым днём. Вчера я решила, что надо добираться в Офливейл – городок Дэниэля, и там же организован эвакуационный лагерь. Возможно, станет более понятно, что происходит. Благо он был ближе всего ко мне. Не представляя, как можно пройти пешком около сотни километров, пришла мысль одолжить у Эвана мотоцикл. Ездить я умела, замки вскрывать тоже (чем я не горжусь). Выбора у

меня не было, поэтому отправилась в гараж. Совесть попыталась было возмутиться такой бесцеремонной наглости, но я сумела с ней договориться.

После стольких дней в добровольном заточении оказаться на свежем воздухе было настоящим наслаждением. Погода как будто изменилась. Летом, конечно, всегда жарко, но сейчас солнце палит просто нещадно и на небе ни облачка, как и все эти дни. А по вечерам набегают чёрные низкие тучи, грозящие пролиться нехилым водопадом, но кроме редких раскатов грома и невероятного количества молний ничего не приносят. Лишь нагнетают тревогу.

Общая нервозность от всепоглощающего одиночества и непонимания происходящего очень давит… Хоть страхи о «нашествии зомби» отступили, сейчас даже немного смешно вспоминать об этих глупых мыслях, и я без лишних иллюзорных волнений добралась до «берлоги» Эвана. Гараж ожидаемо был закрыт, так что пришлось воспользоваться шпилькой, которую я догадалась прихватить с собой. Из нескольких мотоциклов выбрала эндуро, который больше всего подходит для езды по пересечённой местности, ведь я не знаю, какая дорога меня ждёт, и в отличие от спортивного мотоцикла или «харлея» этот проедет практически везде. Да, он не супер-удобный, но моей главной задачей было просто добраться до места назначения. Пока мчалась домой, подумала, что громкий звук может кого-нибудь привлечь, кого я сама не понимала, но очень переживала – сказывалось об-

щее напряжение, но, благополучно доехав, немного успокоилась. Теперь надо собрать вещи и попытаться выспаться.

Завтра в путь.

Вечером при свете свечей сидела на диване и пыталась понять, что брать с собой. Наверно, всё, что я приобрела в магазине, мне понадобится – никто не знает, что будет дальше, ещё сменная одежда и немного еды. Взгляд упал на рамку с фотографией, стоящую на тумбочке – наш с бабушкой последний совместный снимок. Я подержала её немного в руках и тоже положила в рюкзак среди вещей, чтоб не разбилась. Вроде ничего не забыла. Главное – спички, фонарики и зарядный блок положила в первую очередь.

Комнату озарила яркая вспышка. Я повернулась к окну – так и есть, очередное светопреставление природы точно по графику. Приоткрыла окно, предварительно погасив свечи, и легла спать.

Среди ночи резко проснулась, пытаясь понять, что меня разбудило. Я уткнулась лицом в спинку дивана, поэтому обзора на квартиру у меня не было, но в помещении явно было светлее, чем когда я легла спать. Слышался тихий треск и как будто шипение. Волосы на затылке, кажется, зашевелились, и мурашки страха поползли по позвоночнику. Хотелось обернуться, но меня словно парализовало.

Преодолевая внутреннее сопротивление, с трудом медленно перевернулась на спину и окинула взглядом комнату

– в центре парила небольшая полупрозрачная голубоватая сфера, и из неё в разные стороны расползались и трещали маленькие молнии. Я с трудом проглотила вязкий ком паники, не понимая, что мне делать. Покосилась на окно – ещё открыто, а за ним по-прежнему бушует бездождевая гроза. Мне казалось, я чувствую, как извилины шевелятся, ища выход из сложившейся ситуации. И тут словно вспышка приходит озарение – *это шаровая молния*. Увы, за этим осознанием не возникает план действия, поэтому продолжаю лежать неподвижно, стараясь даже не моргать. Минут через десять глаза начинают слезиться от постоянного наблюдения за достаточно ярким летающим шаром, который плавно перемещается по комнате.

Когда он подлетает совсем близко, нервы не выдерживают. Я вдруг решаю накинуть на него покрывало, лежавшее на спинке дивана. Резко хватаю его, и в тот же миг, когда рука дёргается в броске, шар врезается мне в грудь! Перед тем как отключиться, успеваю заметить краем ускользающего сознания, как молния, словно мячик, отскакивает от меня, схлопывается и исчезает…

2. Райли. Новая жизнь.

Примерно полгода назад.

«…Солнечные бури усилятся, могут возникать перебои со спутниками и интернетом» - я выключила радио.

Лучи солнца пробивались сквозь верхушки деревьев и, преломляясь через боковое стекло автомобиля, по приборной панели прыгали солнечные зайчики. В детстве я их просто обожала, но в данный момент они меня ужасно раздражали…

– Не понимаю, почему я должна переезжать из-за твоей прихоти? – в который раз спрашивала я.

– Дорогая, мы с тобой уже это обсуждали, – немного устало говорит Алекс, – и это не прихоть, как ты выражаешься, а работа, которая очень важна для меня.

– Значит, она важнее меня и моих желаний? – упрямо твержу я, словно обиженный ребёнок, – я уже вполне могу сама о себе позаботиться, мне, между, прочим скоро восемнадцать! Я могла остаться жить в кампусе или у Мэл, думаю, её мама была бы не против!

– Милая, ты же понимаешь, что это невозможно, ты будешь в тысячах километров от меня…

– Из-за твоей ответственности мне пришлось бросить колледж, парня и лучшую подругу!

– Не горячись. Твоя любимая Мэлани никуда не денется. Мы живём в век высоких технологий: самолёты, интернет – всё доступно, – терпеливо говорит тётя. Зная меня, она сразу поняла, что больше всего я переживаю за расставание со своей лучшей подругой, с которой мы знакомы с детского сада.

Я устало откидываюсь на спинку сиденья, тяжело вздыхаю и закрываю глаза. Естественно, я не ожидала, что мы сейчас развернёмся и поедем обратно в аэропорт.

Наивно было полагать, что в этот раз что-то изменится, но всё же попробовать стоило. Конечно, я не настолько глупа, чтобы не понимать, что у тёти контракт. Но очень уж не хотелось уезжать из города, где я прожила всю свою жизнь…

С Алекс я живу уже несколько лет. С тех пор как родители погибли в автокатастрофе. Она папина младшая сестра и единственный родной мне человек, поэтому ей в двадцать три года пришлось оформить надо мной опеку. Ну, не то чтобы прям пришлось... У нас всегда были хорошие отношения, она меня очень любит, и, кроме того, у неё тоже не осталось никого, кроме меня. И любимой работы.

Неделю назад её, так сказать, в добровольно-принудительном порядке перевели работать в новый научный центр. Для меня это была просто сногсшибательная новость в прямом смысле этого слова.

Я собиралась в колледж и была в прекрасном настроении, ведь всего через неделю начинались каникулы, диктор из те-

лека вещал что-то о солнечных бурях, и тут тётя, опустив глаза, сказала, что ей предложили очень хорошую должность и она согласилась. Сначала я обрадовалась за неё, но потом заметила, что она как будто боится на меня смотреть и заподозрила неладное. И, как оказалось, не зря. После её объяснений я села на стул, потому что ноги меня не держали, и не могла сказать ни слова. Было такое чувство, что мир снова рухнул, как тогда, пять лет назад.

– Райли, я понимаю, что для тебя это всё очень неожиданно, но пойми, что я не могу отказаться от такого предложения. Также как не могу оставить тебя тут одну.

В моей голове в те минуты обезьянки играли в тарелочки и мысли разбегались в разные стороны, я не могла собрать их в кучу, чтобы ответить что-то вразумительное, единственное, что смогла из себя выдавить, что опаздываю в колледж и мы договорим вечером.

Выйдя из дома на ватных ногах, пошла к месту встречи с Мэл, попутно пытаясь в голове всё-таки уложить мысли и понять, как жить дальше.

– Привет, подруга! Опаздываешь! – подлетела ко мне Мэлани и обняла, как будто мы не виделись пару месяцев, хотя расстались вчера вечером после похода в кино, – что такая кислая? С Джошем умудрилась поругаться за те двенадцать часов, что мы не виделись, или тётка загрузила?

Ох, ещё и Джош… Почему-то даже не подумала о нём, когда Алекс говорила о переезде. Значит, без него точно про-

живу, а вот как покинуть мою лучшую подругу, с которой я практически неразлучна уже лет десять, не могу представить. Я собрала всю силу воли в кулак и решила всё рассказать сразу.

– Загрузила, ты даже представить себе не можешь, насколько… Скоро моя жизнь кардинально изменится, и я не представляю, как жить дальше! – я еле сдерживалась, чтобы не разрыдаться.

– Что случилось, ты заболела? Не молчи! Что происходит? – хохотушка Мэл даже шутить не стала, видя, в каком состоянии я нахожусь, – чёрт с ним с этим колледжем, пошли ко мне, всё спокойно расскажешь.

– А родители?

– Они в командировке, вернутся только завтра, не переживай.

До её дома дошли быстро, каждый погружённый в свои мысли.

– Не томи, рассказывай! Я чайник поставила, будем решать твою проблему.

– Да тут не чай нужен, а что покрепче… Короче, Алекс предложили работу, но нам придётся переехать.

– И это всё?! А я уже напридумывала себе ужасов всяких! – Мэл облегчённо выдохнула.

– Всё, да не всё. Переедем мы не в другой район и даже не в соседний город, а на остров.

– В смысле, какой остров? Ты не заболела? Алекс, конеч-

но, прилично зарабатывает, но не настолько, чтоб купить остров. – Мэл не смогла удержаться от очередной шутки, когда поняла, что моему здоровью и жизни ничего не угрожает.

Я усмехнулась.

– Все подробности мне пока неизвестны, но суть в том, что научный центр, куда позвали Лекс, сейчас собирает лучших учёных по всему миру. Его построили на острове года два назад, и это не просто центр, а целый город закрытого типа, все сотрудники с семьями там живут.

– Ничего себе! Серьёзно! От таких предложений не отказываются.

– Вот и она так сказала, – грустно вздохнула я.

– А чего ты собственно так переживаешь, я не могу понять? Тебя ж не в ссылку отправляют.

– А ты? Как я без тебя! Мы в жизни не расставались больше чем на пару недель… Колледж, опять же, мне тут нравится, и вообще здесь вся моя жизнь!

– Дааа, ситуация… – погрустнела Мэл, – но мы будем каждый день общаться по видеосвязи, даже фильмы так сможем смотреть и обсуждать, прорвёмся! – неиссякаемый оптимизм подруги радовал.

– И на каникулы будешь к нам прилетать! Предки точно не будут против, они же тебя любят как родную! И вообще надо устроить прощальную вечеринку! Ты, кстати, Джошу не говорила ничего?

– Да когда бы я успела. После того как Алекс меня ого-

рошила новостью, я сразу к тебе пошла. Насчёт вечеринки подумаю, и с Джошем надо бы сегодня поговорить, тянуть смысла нет. Ой, я ж телефон выключила, когда ушла из дома, тётя там наверно с ума сходит! Побегу. Спасибо тебе большое за поддержку! Созвонимся.

Выйдя от Мэлани, включила телефон и сразу увидела кучу сообщений в мессенджере и о пропущенных звонках. Так, кто тут у нас, Джош, Алекс и Брит – староста курса. Разберёмся.

Воспоминания прерывает голос тёти:

– Хватит дуться, посмотри, какая красота вокруг!

Нехотя разлепив глаза и уже открыв рот, чтоб сказать очередную колкость, мой взгляд упал на дорогу впереди, и, кроме «Обалдеть!», я ничего не могла из себя выдавить ещё, наверно, пару минут, с восхищением разглядывая окружающий пейзаж.

Мы только-только выехали из леса, и дорога спускалась с холма. Вокруг была просто нереальная красота. По обе стороны от дороги раскинулось изумрудное поле. Слева под лучами солнца искрился океан, а вдалеке справа и впереди виднелись горы. Пики самых высоких из них покрывал снег, а некоторые даже терялись в облаках.

– Долго нам ещё ехать? – спросила я, вновь обретя дар речи.

– Не больше часа, видишь, впереди по склону проходит

дорога? Называется серпантин, потому что имеет много поворотов, быстро по ней не поедешь. Поднимемся, спустимся, и на месте. – улыбнулась Алекс, – Там чудесно, тебе понравится!

– Хотелось бы верить…

Оставшийся путь прошёл в непринуждённой болтовне. Я немного расслабилась, поснимала природу, чтобы по приезде поделиться с Мэл подробностями, и уже с некоторым нетерпением ждала прибытия в конечную точку нашего пути. Пока даже мысленно я не могла называть новое место пребывания своим домом.

– Почти приехали, осталось несколько минут, – подмигнула мне Алекс, и, действительно, спустя пару-тройку поворотов мы въехали в широкую долину, в которой раскинулся городок.

Я думала, что меня уже ничем не удивишь, но тут было ещё красивее!

Вдалеке с огромной скалы низвергался водопад, перед ним в отдалении стояло большое современное здание «NovaLab», именно там работала теперь тётя. Бурная горная речка с множеством мостиков, извиваясь, текла между светлыми маленькими домиками.

Поплутав по узеньким улочкам, окружённым красивыми зелёными насаждениями, мы остановились около одного из них.

– Добро пожаловать домой! – хихикнув, как школьница,

объявила Алекс и почти сразу расхохоталась в голос, увидев моё ошарашенное лицо.

– Это наш дом?!

– Что тебя так поразило? – успокоившись, но всё ещё лукаво улыбаясь, спросила она.

– Ты не говорила, что у нас будет целый коттедж, это… это же… Я думала, тебе дадут маленькую служебную квартирку, а тут… – У меня не хватало слов, чтоб выразить своё восхищение.

– Сюрприиииз! Пойдём, покажу тебе, где тут что, и побегу на работу, а то я отпросилась всего на полдня, а время к вечеру. Не думала, что самолёт так сильно задержат, хотя в последнее время это случается всё чаще, – нахмурилась каким-то своим мыслям Алекс.

– Так, смотри, тут у нас кухня-гостиная, справа моя спальня, а твоя комната на втором этаже. В холодильнике есть немного еды. Отдыхай. Ты, наверно, устала с дороги.

– Да, это был долгий день, особенно учитывая смену часовых поясов, – улыбнулась я.

Когда тётя ушла, я, взяв сэндвич и сок, прошлась по дому: всё в молочных тонах, много стекла и дерева. В гостиной напротив дивана большой телевизор, на кухне много современной техники, в ванной - джакузи. В моей комнате, кроме двуспальной кровати, шкафа, комода и компьютерного стола, оказался уютный маленький балкончик с парой плетёных кресел и стеклянным столиком. По всему дому были рас-

ставлены живые цветы и пальмочки.

– Кайф, – резюмировала я и решила пойти в ванну перед тем, как отдыхать. Разбором вещей займусь завтра. Очень хотелось позвонить Мэл, но у них уже была ночь, поэтому я ограничилась отправкой сообщения и скинула пару фоток.

Закинув вещи в стиралку, с сожалением посмотрела на джакузи, думая, что сейчас я могу там слишком расслабиться и уснуть, и решила ограничиться душем. Так как чистые вещи я взять не догадалась, после водных процедур завернулась в мягкий белоснежный халат, какие обычно выдают в отелях, расположилась на диване, включив телевизор, и сама не заметила, как провалилась в сон.

Разбудил меня резкий стук в дверь. Посмотрела на часы, висевшие на стене – девять вечера.

– Алекс, ты что, забыла ключи? – сонно говорю я, открывая дверь. – Ой…

У входа стоит парень примерно моего возраста. Высокий, широкоплечий, с русыми волосами и серыми глазами.

– Привет, ты же Райли?

– Эээ, да, привет, – отвечаю, поправляя халат и потуже затягивая пояс.

– Я Бен. Наши родители работают вместе. Мы живём через два дома. Алекс не смогла тебе дозвониться, чтоб сообщить, что на ночь останется на работе, и отец попросил меня сходить проверить, всё ли у тебя в порядке.

– Спасибо, всё хорошо. Я, видимо, очень крепко уснула.

Сейчас перезвоню ей.

– Отлично, тогда я пошёл. – Он уже собрался уходить, но вдруг обернулся: – Может, завтра прогуляемся? Покажу тебе тут всё и познакомлю с ребятами.

– Нууу, да, можно, – всё ещё не до конца проснувшись, ответила я.

– Супер, тогда до завтра, и с приездом! Тебе тут понравится.

– Где-то я это уже слышала, – пробурчала я себе под нос, закрывая дверь. Попытки дозвониться тёте ни к чему не привели, и, поднявшись к себе, я моментально уснула.

Чуть меньше чем за полгода я окончательно и бесповоротно влюбилась в это место.

Бен познакомил меня со своими друзьями – Юки, Тим, Андриан и Кэссиди. Всем от шестнадцати до двадцати. Кто-то учится в школе, которая тут есть, кстати говоря, а кто-то, как и я, на заочном в колледже. А в большом спортивном комплексе можно найти занятие себе по душе. Мой выбор пал на рукопашный бой и тир. В тире были разные виды оружия, но, попробовав несколько, я выбрала дальше практиковаться в стрельбе из лука. Бен занимается скалолазанием, Юки – теннисом, Кэсси – плаванием. С ними я сдружилась больше всего. Ну и, конечно, Тим, который с первой встречи стал мне оказывать знаки внимания. Высокий кареглазый блондин. Мечта любой девушки, но я не торопилась

бросаться в омут с головой, а старалась поддерживать дружеские отношения, хотя, что уж скрывать, мне он был очень симпатичен. Он, как один из самых старших в нашей компании, кроме учёбы ещё подрабатывал в национальном парке.

Как оказалось, в нескольких десятках километров отсюда расположен огромный Резерват, созданный по принципу Ноева Ковчега. Его территория круглосуточно охраняется, а посещения строго ограничены, ведь он создавался не для развлечения, а для сохранения видов флоры и фауны нашей планеты.

Но самым интересным открытием стало наличие конюшни на окраине городка. Мы с Тимом туда ходим ухаживать за лошадьми и учимся держаться в седле. Точнее, учусь я, а он мне активно в этом помогает. Раньше я никогда даже не сидела на лошади, но эти удивительные животные покорили моё сердце. Величественные, грациозные, умные и верные. Моим любимцем стал конь по кличке Пепел – серой масти с белой звёздочкой на морде и носочках на трёх ногах. Каждый день после учёбы, а в выходные с самого утра я бежала туда со всех ног, словно маленький ребёнок к новогоднему подарку. Ничего не могла с собой поделать.

Это был мой ритуал: обнять, поцеловать в бархатный нос, угостить вкусняшкой, расчесать гриву и хвост, почистить, поседлать и мчаться навстречу ветру. Это непередаваемые эмоции. Как будто крылья вырастают за спиной, и мы одно целое. Конечно, так было не сразу. Тим сначала даже смеял-

ся над моими страхами, когда я боялась просто подойти и погладить лошадь. Но всё же, пересилив себя и заглянув в их добрые и умные глаза, я не смогла остаться равнодушной. И сейчас я безумно этому рада. Тим даже немного обижается, что я больше внимания уделяю Пеплу, чем ему.

Мэлани от моих рассказов в полном восторге и очень хочет приехать в гости, но, к сожалению, посторонним сюда вход воспрещён. Очень по ней соскучилась, но пока возможности встретиться не предвидится.

Алекс постоянно пропадает на работе, и я всё чаще задаюсь вопросом, зачем же она привезла меня с собой. Если мы перекидываемся парой фраз за сутки, это уже можно назвать полноценным общением. Она или приходит, когда я уже сплю, и уходит, когда ещё сплю, или не приходит вообще. С ребятами мы пришли к выводу, что либо наши родители заядлые трудоголики, либо происходит что-то серьёзное. Хотя они работали в разных сферах и отделах, редко у кого был выходной чаще раза в неделю, и то они проводили его дома, отсыпаясь.

Единственные нормальные выходные с тётей провели вместе на мой день рождения, и это было чудесно! Мы ездили в городок Рэттлвуд на побережье – учились кататься на сёрфе, рыбачили, плавали и загорали. Потом обошли весь торговый центр и знатно пошопились, сходили в кино, ну и, конечно, объелись вкусной, но вредной пищей. Но ничего страшного, полезного я и дома поем.

Да! Теперь я могу сказать, что Сильвер-Фулл стал мне настоящим домом!

По возвращении Алекс разрешила устроить вечеринку, и своё 18-летие я отметила ещё и с новыми друзьями.

Но всё идеально быть не может, и меня тревожили две вещи – мои ежемесячные странные, опустошающие сны и отсутствие Мэл рядом. Хотя пролетело уже несколько месяцев, не проходило и пары дней, чтоб я не вспоминала о ней. И хоть мы были на связи почти ежедневно, это не могло заменить живого общения. Всё чаще вспоминались наши тихие перешёптывания на лекциях, поездки в лагерь и весёлые ночёвки, пока я жила в Хейвулде.

С Тимом же отношения становились более близкими и доверительными, и во время очередной нашей конной прогулки я поделилась с ним наболевшим. Он посоветовал не тянуть с разговором, если это важно для меня.

После возвращения домой я решила дождаться Алекс и поговорить. В половине первого ночи щёлкнул замок. Я сидела в гостиной, смотрела телевизор и вовсю боролась со сном. Мои дни были настолько насыщенными, что обычно в начале двенадцатого уже видела пятый сон. Но сегодня по моим подсчётам было время очередного кошмара, отчасти ещё и поэтому в постель я не торопилась.

– Привет, милая, как прошёл твой день? – устало улыбнулась Алекс, обняла меня и, бросив рюкзак на диван, прошла на кухню к холодильнику.

Сердце на секунду сжалось, замечая измождённый вид тёти, и я уже подумала отложить разговор, но, понимая, что эта отсрочка ничего не изменит, всё же решилась.

– Всё супер, ты же знаешь, мне тут очень нравится! – немного натянуто улыбнулась я в ответ и, чтоб не ходить вокруг да около, сразу перешла к сути, – Но я безумно скучаю по Мэлани и хочу слетать к ней.

Она нахмурилась и отвернулась к окну. Спустя, наверно, минуту её взгляд вернулся ко мне:

– Сейчас не очень подходящее время…

– Почему? И что это вообще значит? – я старалась говорить как можно спокойнее, хотя бунтующий подросток вновь просился на волю.

– Мы можем отложить этот разговор? – Алекс тяжело вздохнула. – Сегодня был тяжёлый день.

– А у тебя они разве бывают лёгкие? Последнее время я тебя вообще не вижу! Как и ты меня! Но тебя, наверно, это не очень волнует, ведь работа важнее! – ну вот, не получилось сдержаться, и, хотя я уже чувствовала вину за свои слова, остановиться не могла. – Зачем ты вообще притащила меня с собой?! Хотя сейчас это уже не имеет значения! Я теперь совершеннолетняя и могу уехать и без твоего позволения!

Я вскочила на ноги. Слёзы уже копились в уголках глаз. Сейчас я злилась на всё – на тётю, которая не понимает, как мне это важно, на себя за то, что наговорила кучу лишних обидных слов, на весь мир, что жизнь устроена так неспра-

ведливо.

– Ты не понимаешь! – уже почти кричала я, – она мне как сестра, как часть меня, которой меня лишили! Сначала родители, теперь Мэл… Я знаю, что это разные вещи, их даже сравнивать глупо, но мне всё равно больно и одиноко! Даже несмотря на то, что я живу почти в раю!

Я рухнула на диван, обхватила колени руками и разрыдалась.

Алекс опустилась рядом и обняла меня. Так и сидела, молча гладя по спине, и ждала, когда я успокоюсь, прекрасно понимая, что в таком состоянии я не услышу и не приму её объяснений.

Постепенно поток слёз пошёл на спад. Я лишь тихонько всхлипывала, но не спешила поднимать голову. Мне было стыдно за свой срыв. Ведь она так много делала для меня, и далеко не многие живут такой насыщенной и полноценной жизнью, как я. Понимая, что наш разговор не пришёл к своему логическому завершению, я подняла глаза, в которых ещё блестели слёзы, на Алекс:

– Прости… Я не хотела тебя обидеть…

– Не надо. Ты во многом права. Я действительно совсем не уделяю тебе время. Мне жаль, что всё сложилось именно так. Я просто не хотела оставлять тебя там одну, а получилось, что тут ты тоже без меня… – она грустно ухмыльнулась, – так себе из меня тётя…

– Не говори так, ты самая лучшая тётя в мире! – я крепко

обняла её, вложив всю свою благодарность и любовь в этот жест. Посидев так пару минут, она отстранилась и, смотря мне в глаза, продолжила разговор:

– Ты уже взрослая и, наверно, догадываешься, что не зря тут собрали лучших учёных со всего мира, и не просто так мы практически живём на работе. Я не могу тебе всего рассказать, но поверь мне на слово – будет лучше, если пока ты останешься здесь. Как только ситуация стабилизируется, я сразу куплю тебе билет на самолёт.

– Но… Что происходит…? – с нотками недоумения и зарождающегося страха в голосе попыталась уточнить я.

– Я не могу, Райли… Не мучай меня. Я правда очень устала… Добрых снов. – она поцеловала меня и пошла в свою комнату.

Время приближалось к двум часам. Решив подумать об этом завтра, я поднялась в свою комнату и моментально уснула. Кошмары этой ночью меня не беспокоили. Видимо, их вытеснили другие переживания.

Утром первым делом решила сходить к Бену. Тим сегодня работал, девчонки были в школе, а я не могла учиться – вчерашний разговор не выходил у меня из головы. Поэтому наспех почистила зубы, оделась, собрала волосы в хвост и пошла к соседу, надеясь, что у него могут быть ответы на мучившие меня вопросы.

– Ты что, ещё спишь? – влетела я в гостиную после пяти-

минутного ожидания на крыльце дома, – я думала, ты уже грызёшь гранит науки!

– И тебе привет, – сонно проворчал Бен, – а ты, я смотрю, зубы бережёшь. Что-то случилось?

– Нууу, как сказать… – отчего-то стушевалась я, – Хотела спросить… Ты знаешь, чем именно твой отец занимается на работе?

Бен прошёл на кухню и включил чайник.

– Вопросики у тебя, конечно, с утра пораньше… Не интересовался, но даже если бы спросил, он бы мне не ответил. У них там какая-то суперконфиденциальность, а в контракте куча пунктов о неразглашении информации.

– Откуда ты знаешь?

– Случайно услышал его разговор с юристом. Так что случилось? Откуда вдруг такой интерес к моему отцу? – усмехнулся он.

– Да причём тут твой отец! Меня их работа интересует… Я хотела слетать в Хейвулд к подруге, но получила категоричный отказ. – я вкратце пересказала наш с тётей разговор, умолчав о своей истерике. Это к делу точно не относится.

– Хм, очень интересно… Но, к сожалению, ничем не могу помочь. Всё, что происходит на территории NovaLab, не выходит за её пределы, это я знаю точно. Так что тебе остаётся либо ждать, либо лететь без разрешения. – он мне подмигнул и взъерошил волосы, – Будешь завтракать? Могу пожарить яичницу.

Если б не знала, что у них с Кэсси завязываются отношения, решила бы, что он ко мне клеится. Хотя вряд ли. Отношение Тима ко мне он тоже знал, и не пошёл бы против друга. Да и я никогда не воспринимала его как потенциального парня. Скорее, как старшего брата. Так, стоп. Куда-то не туда пошли мои мысли…

Я встряхнула головой:

– Конечно, спасибо.

Перекусив, я пошла домой, ведь учёбу никто не отменял, но весь день в голове крутилось: *что же мне делать с поездкой?..* В конечном итоге решила, что лучше всего будет не форсировать события и немного подождать.

Незаметно пролетели ещё два месяца. Начались каникулы – появилось больше свободного времени, которое мы с ребятами чаще всего проводили на озере недалеко от конюшни. У меня появилось больше времени на общение с Тимом, и его, как и меня, это однозначно радовало. Близилось Рождество. Алекс всё реже появлялась дома, а это значит, что эта их *непонятная мне* ситуация не становилась менее напряжённой. Скорее наоборот. И я решила, что после Нового года полечу к Мэлани. Деньги на билеты у меня были, отложила из карманных, которые давала тётя каждый месяц. Ничего же страшного не случится, если меня тут не будет неделю?! Может, она даже не заметит моего отсутствия…

Рождество встретили на «ура»! Жаль, не с Алекс, а с друзьями, так же брошенными родителями на произвол судьбы,

как мы часто последнее время шутили между собой. Они отмечали на работе, или не отмечали… Об этом история умалчивает. Общение сократилось до минимума – «У тебя всё хорошо?» и «Да, всё ок» – практически единственные сообщения в нашей переписке.

Ещё теплилась надежда, что на Новый год она сумеет вырваться с работы.

Билеты я купила на второе января, обратно восьмого. О своих планах рассказала только Тиму, ему я доверяла больше всех. И он же отвезёт меня в аэропорт. Не то, чтоб я прям скрывалась, но и говорить об этом на каждом углу не считала нужным.

Мои надежды по поводу совместного празднования Нового года не оправдались…

В день икс я оставила записку Алекс на своей кровати с извинениями и данными своих билетов, чтоб она не сильно переживала, если вдруг заметит, что меня нет. Хотя, на мой взгляд, это было маловероятно. Бросив последний взгляд на дом, я прошептала:

– Не злись, пожалуйста, я скоро вернусь.

Тим ждал меня у конюшни, чтоб это не вызвало подозрений. Раньше он никогда не заезжал за мной. Почти везде мы ходили пешком. Дорога до аэропорта пролетела быстро. Я была в радостном предвкушении, и мне не терпелось скорее оказаться в родном городе. Проводив до стойки регистра-

ции, Тим обнял меня:

– Будь осторожнее и возвращайся скорее! Я буду скучать…

Уловив странные нотки в его голосе, я подняла глаза. Он был очень серьёзен. Я чуть отстранилась и ответила с улыбкой:

– Меня не будет всего неделю, не успеешь соскучиться.

– Я уже скучаю, – со вздохом сказал он, наклонился и поцеловал меня. Нежно, медленно, без напора, как будто спрашивал разрешения. Не почувствовав сопротивления, он углубил поцелуй, одну руку положив мне на шею, а другой держа за талию. Не сразу, но я ответила. Это было неожиданно, но ооочень приятно. – Я люблю тебя, Райли Ньюман.

Дыхание перехватило. Таких слов мне ещё никто не говорил. Родные и друзья не в счёт.

Я подняла на него смущённый взгляд, судорожно думая, что ответить, но он меня опередил, видимо заметив моё замешательство:

– Не говори ничего, просто проведи хорошо время и возвращайся, я буду тебя ждать.

И крепко прижал к себе.

Весь полёт мысли метались между Тимом и Мэлани. Его признание эхом звучало в голове и согревало сердце. Наверно, в глубине души, я хотела, чтоб он сделал первый шаг, просто не осознавала этого. От воспоминания о его поцелуе

сердце начинало биться быстрее… Видимо, он значит для меня намного больше, чем я думала… Так. Надо перестать пока думать об этом и переключить мысли на самое ближайшее будущее.

К Мэлани я летела сюрпризом. Заранее невзначай в разговоре выяснила, что они с родителями никуда не собираются уезжать из города. Представляю её лицо, когда она увидит меня на пороге своего дома. *Может, сфоткать это?* – мысленно посмеялась я. После немого диалога с самой собой, чтоб отвлечься от приятных, но навязчивых мыслей, решила посмотреть кино и уснула.

Пробуждение было, мягко говоря, не очень. В груди холодным камнем лежало ощущение несчастья. Был ли это отголосок сна – непонятно. Возможно, совесть проснулась, подумала я, но отделаться от противного чувства никак не получалось…

Рейс приземлился без задержек, багажа не было, так что я довольно быстро покинула здание аэропорта и направилась к стоянке такси.

За окном машины мелькали знакомые виды. Такое чувство, что я и не уезжала отсюда. Всё настолько родное, что сердце замирает от восторга и от предвкушения встречи. С ума сойти, мы не виделись целых полгода! Но ещё минут десять-пятнадцать, и я обниму свою лучшую подругу! Впереди мост через залив, после него два светофора, поворот налево, останется проехать буквально три квартала, и я на месте.

Даже не верится, что я вернулась!

Мы уже почти преодолели мост, когда сквозь шум мотора прорвался жуткий скрежет, от которого мгновенно всё тело покрылось мурашками. Я инстинктивно обернулась, и глаза расширились от ужаса: массивные опоры моста дрожали и тряслись, как листья на ветру, а асфальтовое полотно поднималось и опадало волнами, ломаясь и осыпаясь в воду. Таксист, выжав газ до упора, успел съехать с моста, и в ту же секунду вся конструкция с оглушительным рёвом обрушилась в тёмные воды залива.

Пронзительный визг тормозов раздался прямо перед нами. Я не успела даже повернуться, чтобы посмотреть, что происходит…

Удар.

Боль.

Темнота…

3. Скай. Надежда.

«Утро добрым не бывает» – очень подходящая поговорка для начала моего сегодняшнего дня.

Проснувшись и оглядев знакомую комнату, залитую солнечным светом, я облегчённо выдохнула.

Ну и ужас мне приснился ночью!

Я начала потягиваться всем телом, ощущая сладкую лень пробуждения и предвкушая поездку, как вдруг резкое жжение в районе груди заставило меня замереть. Дыхание перехватило, а сердце заколотилось в предчувствии беды. Это было не мимолётное покалывание, а пульсирующая боль, ставшая продолжением сна. Дрожащими руками я отбросила простынь и замерла, не веря своим глазам. На нежной коже красовался явный след моего ожившего кошмара. Это не был обычный ожог.

Кожа странным образом как будто оплавилась, образовав причудливый перламутровый узор. Он был холодным на ощупь и будто повторял извилистый путь молнии, застывшей под кожей. Я сидела на кровати, сжимая в кулаках смятый край простыни, и гладила пальцами этот ледяной лабиринт. И самое страшное заключалось не в самой метке, а в том, что она значила. Это было не концом обрушившегося ужаса, а лишь его первым, материальным знаком…

Холодный душ и две чашки чая с мятой привели меня

в относительно стабильное состояние полного пофигизма. Мозг, словно перегруженный сервер, окончательно завис и отказывался верить в происходящее и воспринимать реальность адекватно.

На автопилоте оделась, взяла рюкзак, во внутренний карман куртки убрала сложенную карту, и, оседлав железного коня, отправилась в путь. Спустя некоторое время поездки понимаю, что меня начинает потихоньку отпускать. Глубоко вдыхаю и торможу на обочине. Часть пути прошла как в тумане, я даже не могу вспомнить, закрыла ли квартиру, хотя это наименьшее, что меня сейчас должно беспокоить. Заглушаю двигатель, снимаю куртку и сажусь прямо на землю. Вокруг возвышается лес. Солнце жарит так же беспощадно, но в тени деревьев ощутимо прохладнее. Закрываю глаза и просто сижу. Не думая ни о чём, ни о прошлом, ни о будущем. Мне нужна передышка. Хоть пять минут. Постепенно мысли проясняются. Открыв глаза, я увидела, что мир не перевернулся. Значит, можно двигаться дальше. Сверилась с картой, завела мотоцикл и тронулась в путь.

Всё чаще замечаю потрескавшийся асфальт и поваленные деревья, которые приходится объезжать через лес. *Не зря я выбрала именно этот транспорт* – крутится в голове. Деревья потихоньку редеют, и я въезжаю в посёлок. Снижаю скорость и кручу головой по сторонам, стараясь выцепить взглядом малейшее движение, но вокруг такое же запустение и разруха. Стон разочарования вырывается из горла. Вновь

откручиваю ручку газа, стремясь быстрее добраться в Офливейл. Вновь въезжаю в лесной массив. Деревья мелькают так же быстро, как и мысли в моей голове. *Если там будет всё тоже самое, поеду в Глиридж к Хлое. Главное, чтоб хватило бензина. Так, стоп, буду думать о проблемах по мере их поступления.*

Бурчание в животе отвлекает от выстраивания дальнейшего плана – в свете последних событий завтрак я пропустила, но останавливаться не хотелось. Ехать осталось меньше часа, там и перекушу. По мере приближения к точке назначения сердце колотилось быстрее. *Асфальт ровный, значит, землетрясения тут не было, это же отличный знак! Неужели наконец-то я увижу людей?! И может даже найду Дэниэла!* – позитивные мысли потихоньку пробивают броню страха, и на смену недавним тревогам наконец пришло облегчение. Когда я выехала из леса и увидела вдали первые дома, по щекам сами собой потекли слёзы.

– Справилась… – вырвался счастливый шёпот, и впервые за долгое время на лице появилась улыбка.

По мере приближения к городу начали вырисовываться очертания эвакуационного лагеря. Полный обзор перекрывали холмы. Я еле могла усидеть на месте и ускорилась, хотя до этого казалось, ехала на предельной скорости. Слева показалась просёлочная дорога, разбитая, видимо, большими колёсами автобусов и грузовиков, которые перевозили народ. Я вглядывалась вдаль до рези в глазах. Вдруг кто пой-

дёт или поедет мне навстречу. После очередного поворота на пути попался сгоревший внедорожник, который получилось аккуратно объехать, не съезжая с дороги, а сердце вновь тревожно забилось.

Неужели тут тоже что-то случилось?

Наверно, я сразу всё поняла, но не хотела принимать суровую реальность…

Открывшаяся картина поражала и не хотела укладываться в голове.

Лагерь был мёртв. В тяжёлом воздухе угадывался запах озона. Всю площадь покрывали чёрные, обугленные пятна. Земля, как шрамами, была расчерчена извилистыми линиями. Разнообразный транспорт – грузовики, автобусы и внедорожники, ставшие когда-то спасением, теперь стояли как металлические скелеты. Следы огня видны на них повсюду, но не равномерные, а причудливые и жуткие. От палаток и временного жилья остались лишь жалкие останки. Обгоревшие куски брезентовой ткани висели на них, как сдувшиеся паруса на мачтах в штиль, и хлопали на ветру…

Повсюду царил хаос – разбросанные вещи, раскрытые чемоданы, опалённые фотографии, пустые консервные банки. Медицинское оборудование превратилось в груду покорёженного металла и пластика. Но самое страшное – это кости… Человеческие кости белели то тут, то там в серых кучках пепла… Я зажала рот рукой, подавляя готовый вырваться наружу крик! Гроза, обрушившаяся на лагерь, не остави-

ла после себя ничего. Лишь призраков.

Я обессиленно опустилась на землю, подобрав обгоревшего плюшевого зайца, дотронулась до шрама на груди и прошептала:

– Да что же такое происходит?! – мой собственный голос показался чужим и безликим.

Нервы, натянутые до предела, не выдержали такого накала. Внутри что-то оборвалось, и я разревелась, как маленький беспомощный ребёнок. Слёзы текли ручьями, смешиваясь с горькими всхлипами, а тело сотрясали судорожные рыдания. Я плакала не только от страха, но и от полного, оглушающего непонимания. Одиночество навалилось с новой силой, блокируя все остальные эмоции и мысли. В этом пустом мире произошло нечто необъяснимое, ужасное, и некому было об этом рассказать, не с кем было поделиться, некому было крикнуть: «Посмотри! Объясни! Помоги!» …

Опустошённая и разбитая, спустя, кажется, вечность, я бреду прочь от всеобщей могилы к мотоциклу и брошенным рядом вещам. Хорошо, что я их оставила так близко. Не хотелось тут оставаться больше ни на секунду. Но всё же приходится потратить минуту драгоценного времени, чтоб одеться и завести мотоцикл. После чего, не оглядываясь, уезжаю в сторону города, надеясь найти подходящее место для ночлега. Желудок требовательно ворчит, но еда сейчас – это последнее, о чём хочется думать. Если честно, думать не хочется вообще. Надежда, которую я обрела при подъезде к

городу, разлетелась на тысячи осколков, и каждый вонзился прямо в сердце. Странно, что оно ещё бьётся…

Проезжаю обгоревшую табличку «Добро пожаловать в Офливейл» и останавливаюсь у ближайшего частного дома. Вдалеке высятся многоэтажки. Проверять, есть ли тут люди, не вижу смысла. Тишина, пустота и следы молний и огня на некоторых домах говорят сами за себя. Разбиваю стекло на входной двери и беспрепятственно захожу внутрь.

Зачем усложнять, бояться, терзаться муками совести?! Больше ни в чём не вижу смысла… Я не могла остаться одна в мире – это факт. Впрочем… Я больше ни в чём не уверена. Хотя знаю точно, что прежнего мира больше нет. Даже если б катастрофа случилась только на нашем континенте, соседние страны уже наверняка бы отправили к нам свои службы спасения. Так что, думаю, произошёл катаклизм планетарного масштаба, и помощи ждать неоткуда. Теперь каждый сам за себя…

С этими невесёлыми мыслями зашла в чью-то спальню, ещё хранившую чужой запах, закрыла шторы и, не дожидаясь вечера, легла на кровать. Укрылась пледом, потому что меня всю колотило, несмотря на жару, и, закрыв глаза, мечтала быстрее провалиться в спасительные объятия Морфея. Но проклятые воспоминания стояли перед внутренним взором, словно кадры из хоррор-фильма, и нон-стопом в мозгу крутились тягостные мысли, полные обречённой безысходности… Едва не сойдя с ума от безрадостных размышлений,

наконец-то провалилась в глубокий сон.

Больше суток вынужденной диеты давали о себе знать, и голод разбудил меня на рассвете. Как ни странно, чувствовала я себя вполне бодро. Решив не тратить воду из своих запасов, прошла на кухню. «Ароматы» из отключённого холодильника напрочь отбили аппетит, но я понимала, что совсем без еды нельзя, поэтому, зажав нос пальцами, начала ревизию полок и шкафчиков. Компот, хлебцы и арахисовая паста стали отличным завтраком. Перебор со сладостью, конечно, но сейчас грех на это жаловаться. Мне нужны силы и энергия, чтобы продолжить вынужденное путешествие. Отступать от плана наведаться в город, где живёт или жила бабушка Хлои, я не собиралась. Всё равно других вариантов не было. Надо двигаться – только так есть шанс найти выживших.

Обойдя дом в поисках полезных вещей, и уже почти поверив, что потерпела неудачу, в гараже нашла большой складной нож с острым зазубренным лезвием в кожаном чехле для крепления на ногу. Примерила. *Очень удобно, кстати говоря. Вряд ли хозяин за ним вернётся.* Там же в шкафу нашла схрон заядлого рыболова – куча удочек, спиннингов, или как там они называются, наживки, крючки, сети, поплавки… Чего тут только не было… Я не растерялась и решила прихватить маленькую сеть, моток лески и несколько крючков. Весят и места занимают они совсем немного, но очень могут

пригодиться. Вдруг мне пришло в голову – если сеть порвётся при использовании, то станет абсолютно бесполезной вещью, и, чтобы этого не произошло, пошла искать нитки и иголки. В ходе обыска, по-другому я назвать свои действия не могу, наткнулась на большую аптечку, чьё содержимое частично перекочевало ко мне в рюкзак вместе с найденными приспособлениями для шитья.

Я уже готова была выдвинуться в путь, но необъяснимый порыв заставил меня вернуться в гараж и внимательно осмотреться. Настойчивая мысль свербила в мозгу, не желая формироваться во что-то конкретное. Спустя пару минут пришло озарение – топливо! Тут должен быть бензин! Машины не было, но, возможно, есть канистры, которые не взяли с собой. Ворота я подняла раньше, когда пришла сюда первый раз, но для поисков света явно не хватало. Вернулась в дом, взяла сразу рюкзак и куртку, чтоб не ходить туда-сюда по сто раз, и, включив фонарик, принялась обшаривать все тёмные углы и закутки. Искомое нашлось у огромного железного сейфа в самом дальнем от входа углу. На всякий случай подёргала дверь сейфа, она ожидаемо была закрыта. Подумала попробовать взломать замок, но быстро отказалась от этой идеи. Конструкция у них довольно сложная – вряд ли получится.

С самыми радужными мыслями, какие вообще могут быть в сложившихся обстоятельствах, выхожу из гаража и иду к мотоциклу, чтобы накормить его и наконец-то отправить-

ся в путь. Солнце уже высоко и, кажется, старается расплавить всё вокруг. Знойный воздух стелется по улицам колышущимся маревом.

И вдруг, как гром среди ясного неба, хотя этим меня, наверно, уже не удивишь, я слышу далёкий смех. Останавливаюсь как вкопанная, не веря своим ушам. *Может, у меня начались галлюцинации на фоне одиночества? Или я просто выдаю желаемое за действительное?..*

Стою и прислушиваюсь. Нет, не показалось. Действительно слышны громкие голоса, которые медленно приближаются. Но почему-то вместо того, чтобы мчаться навстречу живым людям и вопить от радости, что я всё-таки не одна в этом мире, возникает порыв бежать прочь и прятаться. Мысленно хмурюсь, поражаясь своей нелогичности. Ещё вчера я была бы счастлива найти людей, а уже сегодня сомневаюсь, что хочу кого-то видеть.

Мысли пролетают в голове за несколько секунд, и вот я уже мысленно подсчитываю, успею ли спрятать байк в гараже. Попробовать стоит. Кладу канистру в ближайшие кусты и тихо, насколько это вообще возможно, толкаю мотик к открытому гаражу и ставлю его в самый тёмный угол. Благо от крыльца, где он ночевал, было всего метров десять. Фух. Успела. Но закрыть бесшумно роллетные ворота не представляется возможным, и, пока я размышляю, как быть дальше, слышу за спиной мерзкий свист, смешки и противный голос:

– Что за райская птичка забрела в наши края?

Я тихо вздохнула, крепко сжав челюсти. *В этот раз интуиция не подвела…* И медленно повернулась к ним с самым невозмутимым видом, стараясь незаметно подвинуть рюкзак, стоящий на полу, подальше в тень.

Сердце бешено колотилось в груди, и во рту пересохло. Это первые люди, которых вижу за последние несколько недель, но лучше бы я и дальше продолжила скитаться одна целый год, чем провести хоть минуту с такими сомнительными личностями. Но выбора не было. Чтоб не оставаться в замкнутом помещении, я пошла им навстречу, благо они не зашли в гараж, отрезав бы мне путь к отступлению, а стояли на подъездной дорожке. Пока шла, успела окинуть взглядом всех.

Пятеро мужчин довольно отталкивающей наружности в возрасте примерно от двадцати пяти до сорока. Неопрятный внешний вид, хотя в апокалипсис, наверно, сложно выглядеть по-другому, но в них чувствовалась не просто грязь недельной давности, а какая-то одичалость/дикость. Волосы были спутанными и грязными, одежда – в пятнах неизвестного происхождения, но дело было даже не в этом. В глазах читалось полное отсутствие чего бы то ни было человеческого – лишь холодный расчёт. А в позах и в том, как они медленно окружили меня, чувствовалась привычная агрессия хищников, позабывших о жалости. От них исходил тяжёлый запах пота и чего-то кислого. Это была не просто слу-

чайная группа выживших – это была стая, и по их самодовольным ухмылкам было ясно, что они здесь хозяева.

– Что молчишь, златовласка? – гадко усмехнувшись и перекатывая зубочистку во рту, спросил меня самый старший из них. *Видимо, он тут главный* – решила я, а шестерёнки в мозгу быстро вращались, чтобы избежать ещё больших неприятностей, чем есть сейчас… *Может, молчать, вдруг подумают, что я глухонемая и решат свалить?*

– Ну! – он повысил голос, теряя терпение.

Нет, от таких просто так не отделаешься – поняла я, и от пробежавшего мороза по коже захотелось обнять себя, но это было очень неуместно. Я всё ещё пыталась сохранять гордый и неприступный вид, по крайней мере мне так казалось.

– Может, она глухонемая? – сказал один из них.

Сердце замерло в ожидании чуда.

– Да не, вряд ли, – сплюнув себе под ноги, будто нехотя отозвался другой, – тогда б она пыталась что-то объяснить знаками. Наверное… Или как там они общаются между собой? А если так, нам даже лучше… – и он оглядел меня с головы до ног маслянистым взглядом, противно улыбаясь.

Меня бросило в холодный пот.

– А может, она головой тронулась? – выдал гениальную мысль самый молодой на вид.

Я тут же начала судорожно соображать, как мне прикинуться умалишённой и свалить в закат.

– Так! Прекратили балаган! – гаркнул главный. – Сдаётся мне, что кто-то строит из себя дуру, и это бесит. Не знаю, на что ты рассчитываешь, но лучше бы тебе начать говорить… Мы спокойно подошли, вежливо задали вопрос, а ты смотришь на нас, как на отбросов каких-то. Может, ты считаешь нас недостойными для общения с тобой?!

Понимаю, что хватит играть в молчанку, и стараюсь, чтобы голос звучал максимально ровно:

– Ваше появление застало меня врасплох, ничего личного. Вы ищете кого-то?

– Да, похоже, уже нашли… – отвечает один из них.

– Мне не нужны неприятности, поэтому пусть каждый пойдёт своей дорогой.

– Хм… Надо подумать… – старший сделал вид, что размышляет, а спустя секунду выдаёт: – Подумал. Этот вариант нам не подходит.

И все они разражаются истерическим хохотом.

Я медленно отступаю назад, пока они заняты, неуместным на мой взгляд, весельем…

– Куда это ты собралась, птичка? – резко обрывает смех главный. – Мы ещё не закончили.

Он кивает головой одному из парней в мою сторону, и в ту же секунду я срываюсь с места.

Надо было попробовать вскрыть этот чёртов сейф! – мелькает в голове. На долю секунды опережаю придурка, который тянется, чтоб схватить меня за плечо. Подныриваю

под его руку и бегу, что есть сил, в сторону высоток, не оборачиваясь. Вижу, как впереди из-за угла дома выходят двое. Оба активно жестикулируют, не смотря по сторонам, явно занятые спором. Пока парочка далеко, не могу понять, кто это, но скорее всего часть шайки местных отморозков. Моментально сканирую взглядом пути отступления и только делаю рывок, чтобы свернуть на соседнюю улицу, как слышу тихое удивлённое:

– Скай?!

Притормаживаю, застигнутая врасплох, и в тот же миг меня хватают сзади, прижимая руки к бокам, а спина упирается в чьё-то вонючее тело. За сбившимся дыханием и колотящимся сердцем даже не слышала погони. Вдруг рука чувствует кожаный ремешок, и я понимаю, что так и не сняла нож с бедра. Едва сдерживаю радостный возглас – выхватываю его, нажимаю на кнопку и бью противника куда попало и так сильно, насколько это возможно в моём отчаянном положении. Почти сразу слышу дикий рык над ухом и чувствую, как железная хватка ослабевает. Пальцы свело, и я не могу отпустить рукоятку, тяну её на себя и дёргаюсь в сторону, чтоб меня опять не обездвижили. Но, обернувшись назад, никого не вижу. Видимо, они думали, что я лёгкая добыча, раз отправили за мной всего одного. Раненый сел на землю, зажал рану рукой, воет и матерится. Мельком перевожу взгляд вперёд, откуда приближаются неизвестные, заметно ускорившись. Они уже близко! И только собираюсь кинуть-

ся в сторону, чтоб продолжить свой забег в неизвестность, как приходит понимание и осознание.

В этом городе я чужая! Никто не знает, как меня зовут! Кроме одного человека…

Боясь поверить в правильность своей догадки и, в случае неверных выводов, оказаться в полной заднице, всё же поворачиваю голову к приближающимся людям и приподнимаю окровавленный нож. Парень и, как оказалось, девушка, останавливаются в нескольких шагах от меня. Смотрю на них и не могу сделать вдох, грудь будто каменной плитой придавило. Разжимаю руку и, как сквозь вату, слышу стук металла об асфальт.

– Кто это? Ты её знаешь? – спрашивает глухо женский голос. – Чёрт! Она ранила Пита. Дилан её точно просто так не отпустит. Хотя, судя по всему, он и так не собирался этого делать. Но теперь…

Бормотание девицы прерывает знакомый голос:

– Шейла, ты можешь заткнуться хоть на секунду?!

Ноги меня больше не держат. Оседаю на дорогу, не в силах отвести взгляд от человека, к которому я ехала. Меня всю трясёт от происходящего – пережитого страха, неизвестного будущего и, наверно, радости от встречи с Дэниэлом. Но то, в какой компании он оказался, мне категорически не нравится, и я не понимаю, могу ли доверять ему. В любом случае ни моральных, ни физических сил двигаться сейчас нет, поэтому продолжаю сидеть, чувствуя, как солёные до-

рожки бегут по щекам…

– Скай… Ты в порядке? Не ранена?

Я качаю головой, не в силах даже ответить.

Он опускается рядом и осторожно меня обнимает. Из груди вырывается всхлип. Чувствую крепкие объятья и даю волю слезам.

Опустошение.

Облегчение.

Надежда.

– Кхе-кхе, я, конечно, дико извиняюсь, но может потом помилуетесь? Дилан с ребятами наверняка скоро будут здесь.

Дэниэл быстро оглядывается по сторонам. Я смотрю на валяющегося неподалёку человека. Похоже, он в отключке. Замечаю перетянутую ремнём ногу и рядом большую лужу крови. Наверно, девушка оказала ему первую помощь. Дыхание перехватывает, когда до меня доходит, ЧТО я сделала буквально несколько минут назад.

Я ВОТКНУЛА НОЖ В ЖИВОГО ЧЕЛОВЕКА!

Отступившая паника наваливается с новой силой. Перед глазами мелькают разноцветные пятна. Пытаюсь протолкнуть воздух в лёгкие.

Вдох.

Выдох.

Вроде получается.

Сознание немного проясняется, и я слышу диалог:

– Шейла, ты же помнишь, что за тобой должок?

– Ты сейчас это серьёзно? Столько лет прошло!

– А разве для добрых дел есть какой-то срок давности?

– Нет, Дэни! Ты не оставишь меня одну с этими придурками!

– Тогда пойдём с нами!

– Не могу. И тебе это прекрасно известно! Всё! Валите, пока я не передумала. Господи, на что я подписалась…

– Спасибо! Береги себя. Надеюсь, ещё увидимся. – Он на несколько секунд прижимает её к себе, разворачивается и идёт ко мне.

– Это вряд ли… – слышу тоскливый шёпот в ответ.

Не веря своим ушам, ошарашенно смотрю на Дэниэла, который протягивает мне руку, чтобы помочь подняться.

Спустя пять минут небольшой пробежки заходим в какие-то развалины.

– Что здесь? Почему мы пришли именно сюда? Это же слишком близко от них! – начинаю бормотать, всё ещё не веря в спасение.

– Здесь нам ничего не грозит. Не переживай.

Ну, конечно! Не переживать – самое лучшее решение в данной ситуации! Как же я сама не догадалась?! Это ведь не за тобой гоняются все головорезы города! – психовала я, но говорить вслух ничего не стала.

– Разрушенные дома не привлекают их внимание, – про-

должил Дэн, – поэтому решил импровизировать.

– Что? О чём ты говоришь?

– Это мой бывший дом. Пришлось немного спалить его, чтоб всё выглядело реалистично и обезопасить себя, но тут есть подвал, о котором никто не знает. Именно там я сейчас обитаю, – всё это Дэн рассказывает, пока мы аккуратно идём по обугленным завалам.

– Но подожди! Ты же был с этой девушкой, а она с ними, значит, ты тоже был в их банде?!

– Я думал, ты успела неплохо узнать меня за последний год… – Он грустно усмехается, – Мне пришлось сделать вид, что я с ними, чтобы выжить…

Он начинает разбирать завалы, под которыми скрывается люк.

– Но что вообще произошло?! Я до сих пор ничего не понимаю…

– Спускайся. Поговорим внизу. У нас есть время до вечера. А потом надо выбираться из этого города. Ночью, конечно, небезопасно, но тут оставаться больше нельзя.

Оказавшись внизу, жду, пока спустится Дэниэл, потому что даже не понимаю, куда можно пройти.

– Эм… А как включить свет?

– Секунду, – раздаётся над ухом, и он уходит куда-то вглубь помещения. Через минуту раздаётся шипение, и с помощью горелки зажигает свечи одну за другой, расставленные по всему периметру комнаты. С интересом разглядываю

помещение. Под потолком – обычная лампа, которая сейчас совершенно бесполезна. В углу – тату-машинка на подставке и кушетка. Рядом диван, небольшой шкаф и стол с ноутбуком. На стенах развешаны разнообразные эскизы.

– Добро пожаловать в мою скромную обитель, чувствуй себя как дома. – Он подходит и протягивает мне бутылку воды.

Только сейчас понимаю, насколько сильно хочу пить. Осушаю её залпом:

– А ещё есть?

– Конечно.

Не спрашивая разрешения, сажусь на диван и понимаю, что у меня болит каждая клеточка тела…

Закрываю глаза. *Неужели я теперь не одна? И что дальше? Что мы теперь будем делать.* Минутная передышка вновь запускает мыслительный процесс. *Ничего ещё не закончилось. И в первую очередь хотелось бы понять, с чего всё началось!*

– У тебя выдалось непростое утро… Расскажешь, где ты была и как вообще тут оказалась? Я писал и звонил тебе все праздники! В итоге решил, что ты уехала с Хлоей.

– Нет! Давай сначала ты мне расскажешь, что, чёрт возьми, вообще происходит?! Я, как ты знаешь, заболела вскоре после Рождества, а очнулась спустя десять дней в совершенно пустом разрушенном городе!!! Потом я встретила какого-то безумца, которого раздавили обломки здания. Затем

меня ударило молнией, а когда я увидела лагерь, то вообще чуть не сошла с ума… Ваш пустой город… Теперь ещё эти… Эти бандиты. И ты среди них… ЧТО, НАХРЕН, ПРОИСХОДИТ?

– Молния? Тебя ударила молния? – он смотрит на меня во все глаза.

– Это единственное, что тебя сейчас беспокоит??? – взрываюсь я.

– Так, стоп! Нам надо успокоиться. Он встаёт и идёт за очередной бутылкой воды.

– Я успокоюсь, когда появится хоть какое-то понимание происходящего, – бросаю ему в спину.

Он возвращается и как-то странно смотрит на меня.

– Что?

– Это была обычная молния?

Закрываю лицо руками и глубоко дышу.

– Пойми, я ведь не просто так спрашиваю… Ты говоришь, что была в точке эвакуации, значит ты видела… эээ… кости?

Мурашки вновь пробегают по телу, а перед глазами мелькают ужасные картинки. Подтягиваю колени к груди и упираюсь в них лбом.

– Да, – сглотнув, коротко отвечаю я, глупо отрицать очевидное.

– Я был там в тот момент… Чудом спасся…

Резко поднимаю на него взгляд, в глазах читается немой вопрос.

– А может у них какой-то определённый радиус воздействия… Чёрт! Не знаю! – он резко выдыхает и проводит рукой по волосам, после чего садится рядом и продолжает, – На следующий день после эвакуации я пошёл искать тебя и Эвана – он тоже пропал с радаров, но обойдя весь лагерь и проверив списки никого не нашёл… Резко небо затянули тучи и начали бить молнии… Они были повсюду! Я успел забраться в машину и закрыть дверь, наверно поэтому и выжил… Молнии стреляли во всё – в жилища, машины, людей… Те, в кого попадали молнии, просто рассыпались прахом! Начался хаос. А потом появились шаровые молнии, и они… превращали людей в монстров.... Я клянусь! Если б не видел всё своими глазами, то сам бы не поверил в это! – он посмотрел на меня, закончив рассказ.

Я сидела, приоткрыв рот, не желая верить услышанному. Но не поверить было невозможно… *Только почему тогда Я это всё ещё Я* ?..

Дэниэл ждал моей реакции, не отводя взгляд.

Молча сдвигаю вниз вырез футболки, показывая ему свой шрам.

– Он холодный, – зачем-то сообщаю ему, – шаровая молния залетела ко мне в комнату два дня назад, когда я спала. Может, она просто была слишком маленькой?

Он хмурится и качает головой:

– Не думаю, что дело в этом.

– Тогда почему? Я что, тоже скоро стану… другой..?! –

глаза наполняются слезами. – И что вообще в твоём понимании значит монстры?

– Они превращались практически мгновенно… – ответ немного успокаивает. – Их кожа становилась чёрной, обугленной, но гладкой… А по венам будто тек ток… И глаза… словно изнутри светились голубоватым светом…

Я от ужаса прикрываю рот рукой и задаю очередной вопрос:

– А с чего вообще всё началось? Что происходит в других городах и … странах? – решаю наконец подтвердить или опровергнуть свои догадки.

– Никакой информации в СМИ о конце света не было, если об этом спрашиваешь. В интернете какие-то экстрасенсы закидывали периодически свои пророчества, которые изредка попадали в новости. Ну и я лично слышал несколько сухих объявлений по радио о возможном изменении климата в связи с участившимися вспышками на солнце. Особо не придавал этому значения, может поэтому не запоминал. Но массовой паники и истерии точно не было.

– А когда всё началось?

– Людей из твоего города привезли третьего, а у нас получается пятого… Сразу после произошедшего в лагере наш город тоже эвакуировали, но я решил задержаться. Даже думал съездить к вам, но не сложилось…

– А как ты познакомился с этими жуткими типами?

– Шейлу я знаю лет пять. Один из них её брат. Она попро-

сила не бросать её одну с ними, и я решил на время остаться. Но когда я увидел тебя, тем более при таких обстоятельствах, понял, что сейчас самое время двигаться дальше. Здесь нам делать нечего. Кстати, как ты добралась сюда? Неужели пешком?

– Нет, я взяла у Эвана эндуро. Кстати, он остался в том гараже, где я сегодня ночевала, и там же мои припасы. Рюкзак точно надо забрать!

– Ну ничего себе, хороший выбор, – присвистнул Дэн, – потом расскажешь подробности. Ладно, постараемся забрать твои вещи, а мотоцикл, наверно, лучше оставить, он очень громкий… Хотя… Если раздобыть пикап, можно разместить его в кузове. Но нам надо быть очень осторожными. Люди после заката солнца стараются не выходить на улицу, опасаясь Ноксов, но…

– Ноксов? – перебиваю я его.

– Я так решил называть монстров. В переводе ночь. Мне кажется, им подходит.

– Так может, уедем раньше?

– Нельзя. После того, что ты устроила, люди Дилана до заката будут прочёсывать город, пытаясь тебя найти.

– Я устроила?! – возмущённо фыркаю, – боюсь представить, чтобы они со мной сделали, если б я не убежала…

Передёргиваю плечами. *Бррр…*

– Прости, не так выразился. А какой вообще у тебя был план? Куда ты ехала?

– Ну, сначала сюда, к тебе, а потом думала поехать в Глиридж к Хлое.

– Ну и отлично, так и сделаем! А теперь отдыхай. Я разбужу тебя часа через четыре. Нам предстоит долгая бессонная ночь.

4. Райли. Пустота.

Я будто парю в невесомости. Не чувствую запахов, не слышу звуков, не ощущаю собственного тела. Передо мной белая пелена, похожая на плотный, густой туман. И я словно плыву в ней. Мысли текут медленно, словно утопая в вязком желе. Кто я? Где? Ощущение времени стёрто. Не знаю, сколько тут нахожусь. Может миг, а может вечность. Во всей этой бесконечности нет ни точки опоры, ни цели движения. Нет ни страха, ни любопытства. Лишь тихое, безоценочное существование за гранью ощущений. Плавное, беззвучное скольжение в молочной пустоте, которая периодически сгущается, образуя размытые тени, лишённые формы и смысла.

Абсолютный покой.

Вдруг что-то меняется. Белизна словно вмиг растворяется, уступая место непроглядному мраку, и я снова ощущаю своё тело. Я чувствую руки и ноги, которые будто скованы невидимыми цепями. Холод, кажется, пробирается прямо под кожу. На меня нахлынула такая усталость, что нет сил даже думать. Дышать тяжело, на грудь будто положили каменную плиту. Тягостное ожидание заполняет весь разум.

Не понимаю, сколько это продолжается.

Внезапно я что-то слышу.

Издалека, как сквозь вату, доносится еле различимый звук. Напрягаюсь всем телом, чтобы понять, что это и откуда

он исходит. Постепенно громкость нарастает, и… Это неравномерный писк, который всё набирает силу и уже, кажется, раздаётся прямо внутри головы. Всё громче и громче! Хочу зажать уши руками, но не могу пошевелиться!

«Господи! Хватит! Пожалуйста! Я больше не выдержу!»

Как только эта мысленная фраза формируется, всё мгновенно меняется.

Резко открываю глаза, и тут же зажмуриваюсь – вокруг слишком светло после той бесконечной тьмы, в которой я пребывала неизвестно сколько времени. Я снова могу дышать. Чувствую, как лёгкие наполняются, будто льющимся в них кислородом. Голова немного кружится, но эта совсем другая невесомость – осознанная. Пробую пошевелить руками и ногами – они свободны.

Я свободна!

Чувство радости переполняет всё моё существо!

И тут я снова слышу – пик, пик, пииик…

Нет, нет, нет! Нет!

Писк усиливается с каждым моим судорожным вдохом. Воздуха опять не хватает. Перед глазами мелькают разноцветные пятна. В ушах шум бегущей по венам крови. Хочу закричать, но из горла вырывается лишь хрип, и его начинает ужасно саднить. Слёзы скапливаются в уголках глаз. Паника почти полностью затопила моё сознание, когда вдруг я

чувствую прикосновение к руке – лёгкое, почти невесомое. Снова открываю глаза и моему взору предстаёт девушка с короткими светлыми волосами, торчащими в разные стороны. Серые глаза смотрят с волнением и участием. Губы шевелятся, но я не слышу ничего, кроме стука своего бешено колотящегося сердца. Постепенно дыхание немного выравнивается, и гул затихает. Разбираю слова:

– Райли, успокойся и просто дыши. Глубокий вдох и медленный выдох. Давай, повторяй за мной – вдох, выдох. – она говорит это несколько раз. Пищание замедляется. – Вот так, молодец.

Райли – это я?

Осматриваюсь по сторонам. Похоже на больницу, но только очень старую. Все стены и потолок в трещинах, отвалившаяся краска валяется на полу. В воздухе кружится пыль, переливаясь в солнечных лучах, падающих из окна, которое мне не видно. Возвращаю взгляд к девушке – *это, наверно, медсестра, для врача она слишком молодо выглядит.* На ней халат, раньше бывший белым, а сейчас какой-то потрёпанный. Да и весь её внешний вид оставляет желать лучшего – уставшее лицо, круги под глазами, кое-где на открытых частях тела видны царапины, на руке повязка. Взгляд бегает из стороны в сторону.

Хочу спросить, и только сейчас замечаю, что на лице у меня кислородная маска. Приподнимаю руку, чтоб убрать её и наконец понять, что со мной произошло, но она останав-

ливает меня.

– Не надо. Тебе пока нельзя говорить. Ты была на аппарате искусственной вентиляции лёгких, я только недавно достала трубку, поэтому надо немного потерпеть. Я сейчас поставлю тебе капельницу, а потом введу стимулятор. Он поможет собраться, хоть ненадолго.

– У нас мало времени. – она говорит быстро, в голосе улавливается напряжение, а я чувствую себя в театре абсурда: *куда собраться и зачем торопиться? Я же в больнице, теперь всё хорошо…*

Мои мысли прерывает её голос:

– Как ты вообще тут оказалась? Знаешь, что с тобой случилось?

Чувствую, как изголовье кровати приподнимается, а сама напрягаю мозги, стараясь хоть что-то вспомнить. За этими попытками не сразу замечаю, как она делает укол и выжидательно смотрит на меня.

Расстроено мотаю головой в разные стороны.

– Ну ничего, – преувеличенно бодро говорит она, – тебе просто надо чуть больше времени.

Отворачивается к приборам, которые издавали тот самый противный писк, и чуть слышно добавляет:

– Надеюсь, оно у нас есть…

От инъекции становится спокойнее, а капельница, похоже, прибавляет сил, и я пробую выдавить из себя хоть слово, но из горла раздаётся лишь сипение, и я закашливаюсь.

Медсестра, как мысленно я её назвала, недовольно хмурится, приподнимает мне голову, сдвигает вниз маску и прикладывает к губам неизвестно откуда взявшуюся бутылку.

– Только потихоньку.

О да! Это именно то, что мне было необходимо. Вода. Сделав пару глотков, откидываюсь обратно на кровать. Маска возвращается на место. Вопросительно смотрю на неё. Она достаёт из кармана блокнот и ручку и протягивает мне.

– Попробуй написать. Я вернусь через несколько минут и постараюсь ответить на твои вопросы.

Киваю, и она уходит. Пытаюсь собраться с мыслями. Что самое важное я хочу узнать?

«Кто я и что произошло?» – медленно вывожу на бумаге дрожащей рукой.

Это незначительное действие отняло у меня кучу сил. Закрываю глаза в ожидании незнакомки. Спустя некоторое время слышу торопливые шаги. Разомкнув веки, вижу, что в палату вслед за девушкой заходит высокий парень с повязкой на голове.

– Тобиас – это Райли, Райли – это Тобиас, – представляет она нас друг другу, ставя на мою кровать большую, похожую на дорожную, сумку с красным крестом и начинает в ней рыться. Внимательно смотрю за её действиями, чувствуя на себе чужой взгляд. *Весьма странный набор вещей.* – проносится в голове, когда она спешно вытаскивает из сумки одежду, кислородный баллон и шприц, кладёт всё рядом со

мной и протягивает руку за блокнотом. После прочитанного её брови взмывают вверх, и обеспокоенный взгляд устремляется на меня.

– Нам надо уходить, и как можно быстрее, – нетерпеливо произносит мужской голос.

– Сейчас, дай мне пару минут. Она только очнулась после седации. – отвернувшись и понизив голос, отвечает ему, но я всё равно слышу.

– Так, давай пока вкратце, – вновь обращается ко мне, теребя ворот футболки, в которую она переоделась, и пробормотав себе под нос что-то типа – «Хорошо, что я догадалась вколоть успокоительное» – продолжает:

– Ты – Райли, а я Мэлани – твоя лучшая подруга. Прости, но аккуратно преподнести данную новость не получится. Произошло землетрясение, и эта больница может обрушиться в любой момент, поэтому нам срочно надо выбираться. Сейчас я вколю тебе стимулятор, – дыхание перехватывает, и я снова слышу противный писк.

– Тихо, не волнуйся, прошу тебя! Я знаю, что делать – училась на курсах. Так вот, его действия надолго не хватит, и потом ты будешь себя чувствовать очень плохо, но это наш единственный шанс в данный момент, поверь мне!

Похоже, я впала в ступор, потому что никак не реагирую на её слова ни взглядом, ни действием. Наверно, надо биться в истерике, услышав такие новости, но почему-то не хочется. Вообще ничего не хочется. Только закрыть глаза и про-

валиться в сон. *Точно, это всего лишь сон. Надо проснуться, и всё будет хорошо* – приходит мысль, и я пробую осуществить задуманное.

– Она в шоке. Помоги мне. – на секунду маска с лица пропадает, но через несколько секунд возвращается на место. Чувствую, как меня поднимают и куда-то несут.

Приоткрываю глаза и вижу, как Мэлани, чертыхаясь, засовывает вещи и шприц обратно в сумку и догоняет нас. Нас?

Глаза закрываются.

Быстрое, но плавное движение убаюкивает. Вдруг какие-то резкие рывки.

Приоткрываю глаза.

Мы идём по лестнице. Точнее, идёт парень, а я вишу на нём, как сломанная кукла – как будто вижу всё со стороны…

Глаза закрываются.

Рывки продолжаются. Что-то не так.

Мозг резко включается, и когда понимаю, ЧТО именно меня насторожило, широко распахиваю глаза и начинаю вырываться.

Это происходит точно между этажами, поэтому здоровяк легко опускает меня на пол, придерживая за локоть, чтоб я не скатилась кубарем по лестнице, рискуя сломать себе шею.

– Да что с тобой не так? – почти рычит он.

Я лишь хлопаю ресницами и тычу пальцем вниз, до сих пор сохраняя вынужденное молчание. *Как же это бесит! Невозможность сказать всё, что думаю!*

– Тоби, успокойся! Она же не понимает, что происходит!

– Так надо было объяснить ей всё сразу!

– Ты же видел, в каком она была состоянии!

Я мычу, стараясь привлечь их внимание, и когда это получается, вновь показываю вниз, вопросительно приподнимая брови.

– Там не пройти. Сплошные завалы. Несколько лестничных пролётов обвалилось. У нас один путь – наверх. – бросает короткие, режущие слух фразы парень.

Хочу спросить: *И что дальше?* , но пантомима не мой конёк, поэтому просто облокачиваюсь на стену. Ноги дрожат.

– Сможешь донести её до крыши? Или могу сделать укол. Сама она не дойдёт.

– Как будто у меня есть выбор, – бурчит он себе под нос и легко подхватывает меня на руки. – Но там как-нибудь уже сами. Мне надо подготовить транспорт.

Транспорт. На крыше. Ага… Очередной сюр.

Закрываю глаза.

Несколько минут спустя ощущаю ветер, усиливающийся с каждым пройденным вверх шагом. Наконец мы останавливаемся, и я вновь обретаю опору под ногами. Стоять тяжело. Чувствую, как меня отпускают крепкие руки, передавая в нежные объятья моей новообретённой старой лучшей подруги. Я опускаюсь на землю.

– Мы почти выбрались, – слышу голос, который заглушает шум ветра. С каждой секундой он будто становится всё

яростнее.

– Райли! Я сделаю тебе укол! Он поможет добраться до вертолёта. Нам надо пробежать всего пару десятков метров. – она показывает рукой в нужном направлении, и я вижу железную птицу с красным крестом на боку.

Жалящий укус иглы спустя несколько секунд проясняет мысли и наполняет тело возможностью двигаться. Пытаюсь подняться. Мэлани помогает, подставив плечо.

– Чёрт! Кислород почти на нуле. Хотя, думаю, ты теперь и сама справишься. – использованный баллон летит в сторону, а маска отправляется в объёмную сумку.

Медленно поворачиваюсь вокруг своей оси, пытаясь охватить взглядом открывшуюся картину. Безмолвный крик застывает в горле.

С высоты многоэтажки, стоящей на холме, открывается вид на город, лежащий в руинах. Над разрушенными кварталами висит серая пыльная взвесь. Вместо домов – груды битого кирпича и бетона. Кое-где видны остатки стен с пустыми оконными проёмами. Дороги, под разными углами, пересекают извилистые трещины и разломы…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.